

ANKASAM

БЮЛЛЕТЕНЬ

Июль 24, 2022
Номер: 2022/29

Коридоры — Иное Название Борьбы за Власть и Выбора в Азиатско- Тихоокеанском

06

Видимое лицо «замаскированного соперничества» между Россией и Китаем: Культурная война

10

Переворот в Шри-Ланке: будущее региональных государств в меняющейся геополитике Индо-Тихоокеанского региона

СОДЕРЖАНИЕ

АНКАСАМ ВЗГЛЯД

03 Коридоры — Иное Название Борьбы за Власть и Выбора в Азиатско-Тихоокеанском Регионе
Prof. Dr. Mehmet Seyfettin EROL

06 Видимое лицо «замаскированного соперничества» между Россией и Китаем: Культурная война
Prof. Dr. Mehmet Seyfettin EROL

АНКАСАМ АНАЛИЗ

10 Переворот в Шри-Ланке
Dr. Cenk TAMER

13 Новая стратегическая концепция НАТО
Ferhan ORAL

17 Новый шаг Индии: BIMSTEC
Mustafa Cem KOYUNCU

20 Россия-Венесуэла: расширение сотрудничества в условиях санкций
Cemre Çağla ATAMER

23 Китай в поисках антиамериканской коалиции
Dr. Sabir ASKEROĞLU

27 Меняется ли Китайская «Доктрина Ближнего Зарубежья»?
Dr. Cenk TAMER

30 Угольный кризис на линии Афганистан-Пакистан
Ahmad Khan DAWLATYAR

32 Отношения Узбекистана и Туркменистана: Новый Уровень Стратегического Партнерства
Perizat RISBEKKIZI

35 Дорога к миру на линии Москва-Киев: зерновой коридор
Dr. Doğancahan BAŞARAN

АНКАСАМ В СМИ

38 СМИ

ЖУРНАЛЫ

44 Журнал исследований международных кризисных ситуаций и политики

Журнал региональных исследований

Район Чанкая, улица Джемаль Надир, № 20 06880, Чанкая – Анкара/Турция
Тел.: +90 312 474 00 46 | Факс: +90 312 474 00 45 | Электронная почта: info@ankasam.org

Все права на публикацию принадлежат Анкарскому центру исследований кризисных ситуаций и политики (ANKASAM). В соответствии с Законом № 5846 «Об интеллектуальной собственности», без разрешения ANKASAM, за исключением приемлемых цитирований со ссылкой на источник, запрещены печать, вещание, копирование и распространение издания целиком или его части в электронном или механическом виде (фотокопии, запись, хранение информации и т. д.). Все мнения и оценки, выраженные в этом исследовании, принадлежат автору и не отражают официального взгляда ANKASAM.

Дизайн-композиция: Esra KARADAĞ

АНКАСАМ ВЗГЛЯД

Коридоры — Иное Название Борьбы за Власть и Выбора в Азиатско-Тихоокеанском Регионе

После «Холодной Войны» мир вступил в период, который можно считать достаточно критическим. В опосредованном построении новой международной системы через прокси-войны и гибридные войны гораздо чаще используется дискурс ядерного оружия и третьей мировой войны. В этой борьбе за власть, которая проявляется в контексте однополярности и многополярности, геополитика Азии приобрела большее значение с текущими и потенциальными

кризисными зонами, которые начали проявляться в Европе и Тихоокеанском регионе.

В данной борьбе, которая также проявляется в поясе пограничной зоны в контексте сухопутной и морской геополитики, «коридоры» выступают в качестве главных вен, ведущих в сердцевину в многомерном поиске безопасности.

Prof. Dr. Mehmet Seyfettin EROL
Директор учредитель
АНКАСАМ

Очевидно, что одной из основных целей российско-украинской войны была Китайская Народная Республика (КНР) и в данном контексте коридоры. На данный момент неуверенность в будущем проекта «Пояс и Путь», загруженность существующих маршрутов и дестабилизирующая деятельность, нацеленная на эти маршруты, проблемы безопасности и растущие опасения подталкивают Афро-Азию, то есть «Мировой остров», особенно регион Азии, к новым поискам.

Если говорить более конкретно, например, КНР обеспечивает потребности Российской Федерации (РФ), которая отключена от Европейского Союза (ЕС) через Северный коридор, который она использует на полную мощность. Все железнодорожные мощности, идущие в РФ, заполнены Китаем, так как РФ, столкнувшись с жестким эмбарго в связи с вторжением в Украину, поставляет почти все, что ей нужно, через Китай. Поэтому считается, что Китай не захочет больше инвестировать в Северный коридор и не будет расширять его, так как он уже вышел на полную мощность после российско-украинской войны.

С другой стороны, предполагается, что расстояние транспортировки нефти с Ближнего Востока в Китай по Китайско-Пакистанскому Экономическому Коридору (КПЭК) сократится с 12070 километров до 2414 километров, а с завершением коридора коммерческая интеграция между Китаем, Южной Азией, Центральной Азией, Ближним Востоком и Европой значительно возрастет. В этом отношении порт Гвадар выделяется как «сердце предприятия».

Хотя Пекин использует южный коридор для перевозки китайских товаров в ЕС по морю, можно констатировать, что это приводит к потере времени и высоким затратам.

В частности, проект «Срединный коридор» кажется обоснованным и дает преимущества по сравнению с другими альтернативами.

Хотя странам Центральной Азии приходится развивать торговлю с Китаем из-за их экономической зависимости, наблюдается, что Китай предпочитает разнообразие ресурсов для обеспечения безопасности своего предложения и/или спроса. В этом контексте ожидается, что Пекин диверсифицирует свои маршруты в контексте «Срединного коридора», который на данный момент неизвестно, из каких стран он

будет состоять. С другой стороны, привлекательность диверсификации маршрутов в «Срединном коридоре» сопряжено с некоторыми трудностями. В связи с этим сотрудничество под руководством одного из государств региона позволит решить эти проблемы.

Это также напоминает о том, что реализация проекта ТАПИ (Туркменистан-Афганистан-Пакистан-Индия), финансируемого поддерживаемым Японией Азиатским банком развития, также может быть эффективной в ориентации КНР на Срединный коридор, так как обеспечит преимущество перед Индией, которую Пекин считает своим соперником.

Кроме того, как было частично сказано выше, стоит отметить, что в новой геополитике, вызванной войной РФ и Украина, США явно нацелены на КНР. С помощью AUKUS США планируют удерживать Восточно-Китайское и Южно-Китайское моря КНР, а также контролировать часть Индийского океана, которая является другим маршрутом энергоснабжения КНР, иными словами, линией, идущей от запада Малаккского пролива до Аравийского моря.

Однако, с одной стороны, уже давно замечено, что Китай пытается сломить этот эффект соглашениями, которые он подписал со странами (Страны с выходом из океана в Китай, особенно Иран, Пакистан, Мьянма), расположенными на этой морской линии и в параллельной пограничной полосе. С другой стороны, предполагается, что контрпродуктивные шаги в отношении этих инициатив Китая, в частности новая неопределенная эпоха в Афганистане, процессы политического проектирования стран региона, близкого к Китаю, особенно Шри-Ланки, приведут к новому процессу геополитического строительства в регионе, в который войдут и другие страны.

В этом контексте оценивается, что в восточноморской части КНР возникнет проблема безопасности и через некоторое время эта дорога может быть закрыта для всех видов транспорта, в результате чего Пакистан и Индия выйдут на передний план, в связи с чем геополитическая конкуренция в Индийском океане может обостриться уже в самое ближайшее время.

События в Шри-Ланке являются важной отправной точкой для этого процесса, за которым, по прогнозам, последуют и другие страны, а также проблема Мьянмы, которая имеет тенденцию углубляться и

расширяться в регионе. В первую очередь приходят на ум такие страны, как Бангладеш, Таиланд, Лаос, Камбоджа и Непал. Поэтому для Китая сухопутно-морские коридоры, которые он пытается установить по линии «Индийский океан — Персидское — Красное море», сталкиваются с большим риском и неопределенностью. В результате, прогнозируется, что более дешевый и безопасный наземный транспорт будет приобретать все большее значение.

Для Пакистана в этом вопросе на первый план выходят отношения с Афганистаном и Туркменистаном. Туркменистан, который начинает открываться миру, способен оказать необходимую поддержку. Пример этого уже наблюдается в ТАПИ.

Двумя другими ключевыми странами здесь, несомненно, являются Пакистан и Индия. Сотрудничество между двумя странами будет распространяться не только на Афганистан, но и облегчит государствам Центральной Азии налаживание и развитие двусторонних отношений с этими странами, а также укрепит их пространство для маневра против других региональных и глобальных держав.

На данный момент для благосостояния и будущего Пакистана необходимо немедленно ввести в эксплуатацию хотя бы часть коридора, реализовать его как совместный консорциум со странами региона, а также обеспечить необходимую финансовую поддержку со стороны мирового сообщества, учреждений и стран, оказывающие финансовую поддержку. Это будет прагматичным шагом для стран региона против претензий «финансовой монополии», которые Китай пытается построить на странах региона.

Учитывая глобальную экономическую депрессию, рост населения, климатический кризис, сужение путей снабжения продовольствием и планы США в отношении КНР, хотя бы одно из государств региона должно взять на себя инициативу.

В заключение отметим, что проблема «коридоров», важность и приоритетность которых возросла с русско-украинской войной, выступает как имя-адрес новой борьбы за власть в следующий период. Атаки на проект «Пояс и Путь» (на примере КПЭК), неуверенность в будущем России, являющейся хребтом Северного коридора, и даже некоторые неожиданные последствия в контексте российско-китайских отношений вызывают вопросы о будущем данного маршрута, уже исчерпавшего свои возможности, что, по сути, и поставило реализуемый Пекином проект «Пояс и Путь» в большую неопределенность для государств региона, в особенности для самого Китая. Точно так же новые проблемы нестабильности и безопасности на линии, начинающейся от Восточно-Китайского моря до Басры-Красного моря, похоже, препятствуют поиску коридоров, включающих эти регионы. Этот вопрос лежит в основе молчаливой озабоченности и неких погонь за проектом, а значит и за Китаем. Таким образом, кажется, что государствам региона стало необходимо проявить более сильную волю, чтобы повернуть текущую/возможную конъюнктуру в свою пользу и взять на себя инициативу. Сосредоточивая Южную Азию-Центральную Азию-Кавказ как самый безопасный маршрут, Срединный коридор становится наиболее открытым для сотрудничества между государствами региона коридором решений, и в этом контексте поиски выходят на первый план с конкретными проектными предложениями. Этот коридор, который в нынешних условиях также отвечает интересам Китая, станет важным стержнем в процессе построения нового миропорядка с ориентацией на Азию. Несомненно, большое значение имеет усиление воли стран региона к сотрудничеству в этом контексте. Исторический фон региона и его конструктивные ценности и наследие дают ему такой шанс. У региона больше нет времени терять.

ANKASAM ВЗГЛЯД

Видимое лицо «замаскированного соперничества» между Россией и Китаем: Культурная война

Тезис Сэмюэля П. Хантингтона о «Столкновении цивилизаций» выступает как «вызов» и «признак превосходства» в основанной на «идентичности» борьбе за власть, которую ведут США в процессе стремления к гегемонии в контексте Запад и «Другие». Но на самом деле, в последнее время стало ясно, что это имеет новое и иное значение, чем «противодействие» в отношении «Других».

Здесь на первый план выходят две проблемы

с «Другими»: 1. Переход от «вызова» к США/ Западу и в этом контексте поиск построения новой международной системы против западных ценностей через ее собственные ценности; 2. Подчеркивание «культуры» как борьбы за лидерство и элемента «мягкой силы»/борьбы среди «других» и «языкового» фактора как его динамического/несущего элемента.

Таким образом кажется, что ясность, которую необходимо внести во второй пункт, во

Prof. Dr. Mehmet Seyfettin EROL
Директор
учредитель
АНКАСАМ

многим определит имя/действующее лицо первого пункта. На данный момент, даже принадлежность аргумента «общая судьба», используемого в «Фронте других», фактически открывает для обсуждения достоверность и искренность этого дискурса.

По этой причине борьба за лидерство при переходе от «сопротивления к вызову» среди «Других» на этапе установления «доминирующей иной культуры», о которой сегодня вслух не говорят, стала проблемой, требующей решения. Потому что эта борьба стала иметь большое значение для будущего «остальных игроков» внутри «Других», особенно в условиях «выживания».

Глядя на сцену борьбы за власть внутри «Других», можно увидеть «общую обширную географию», начиная с «ближних кругов» и заканчивая многими территориями на Земле, точнее говоря, Азиатско-Тихоокеанским регионом, Африкой и Латинской Америкой.

«Китайский мир» против «русского мира» и открытие Конфуция

В этой новой конъюнктуре наблюдается процесс построения «китайского мира», пытающегося занять свое место на фоне поиска «русского мира», который с каждым днем проигрывает и включает не только славян. Если говорить конкретнее, то мы сталкиваемся с проектом «китайский мир», который в значительной степени включил западные идеологии и культуры в свой историко-культурный кодекс против «русского мира», целью которого является создание более универсального мира и реализация его руководства с пониманием «разумной силы».

В этом контексте возврат Пекина от ошибки «культурной революции», направленной против исторических и культурных ценностей и устоев Китая, следует рассматривать не только как часть его внутренней расплаты или процесса построения нового понимания государства. Этот процесс изменений и преобразований также напрямую связан с внешнеполитическими целями Китая, и в этом контексте опробовано господствующее культурное понимание, которое исторически оказывало влияние почти во всей Восточной Азии, в основном в Южной Азии и частично в Центральной Азии.

Здесь видно, что имя Конфуция, получившее универсальное признание, против которого никто не может возразить в культурно-человеческом смысле, а также экономико-коммерческое измерение «Пояс и путь», выходит на первый план, как элемент «мягкой силы» тщательно отбирается и выставляется на рынок как общая ценность. Конфуций, который до вчерашнего дня считался одним из самых больших препятствий на пути Культурной революции, сегодня превратился в одно из самых влиятельных имен во внешней политике Китая.

Здесь, конечно же, имеется в виду «Институт Конфуция», который был основан в 2004 году. Количество «Институтов Конфуция», действующих более чем в 150 странах мира, демонстрирует очень быструю тенденцию к увеличению. «Институты Конфуция», общее число которых в 2012 году достигло 350, а в 2021 году достигло 550, идут параллельно с растущей мощью Китая.

Образовательно-культурная политика, проводимая Пекином, особенно «Институты Конфуция», играют более важную и распространяющую роль в гуманитарном/культурном измерении экономического/коммерческого и политического веса Китая, особенно в Центральной Азии, Южной Азии и Восточной Азии. Похоже, региональные державы, в первую очередь Россия, не могут с этим конкурировать.

Это указывает на новые разрывы и геокультурную борьбу за власть в предстоящий период. На данный момент борьба между Россией и Китаем кажется неизбежной, и, честно говоря, некоторые недавние события играют роль в ускорении этого процесса и дают важные подсказки о будущем.

Российско-украинская война: новое название разрыва российско-китайских отношений

Хотя российско-украинская война выходит на первый план в масштабах России и США, общеизвестно, что Китай находится в ее центре. Но что здесь не выдвигается на первый план, так это то, что эта война фактически обнажает истинное лицо отношений между Россией и Китаем. Поэтому реальность и будущее российско-китайских отношений напрямую связаны с ходом этой войны.

Когда российско-украинская война рассматривается в контексте «русского и китайского мира», возникают следующие проблемы:

1. Российская Федерация (РФ) хочет занять свое место в качестве независимого и могущественного полюса Нового Мирового Порядка, построив новую и мощную империю над дискурсами бывшего Союза Советских Социалистических Республик (СССР)/Царской России.
2. Для этого Россия должна сначала контролировать свое непосредственное окружение, а затем упраздненный Восточный блок, вошедший в историю, и далее дополнить его своими границами. В этом отношении очень важно, что Путин и другие официальные лица РФ называют территорию СССР территорией России. Поэтому путинская идея «Российской империи», построенная на риторике советской и царской России, в сознании Москвы фактически рассматривается как последнее средство освобождения России.
3. Здесь акцент на советском и царизме возникает как результат поиска общей идентичности.
4. В этом контексте возвращение русского национализма не следует оценивать только по этническому признаку. Существует также измерение идентичности/культуры, которое включает более широкую географию в эту высшую идентичность. Легкость и поощрение получения гражданства/паспорта для жителей бывшей советской/царской России также примечательны в этом отношении, и их не следует упускать из виду, и это событие подтверждает вышеизложенное утверждение.
5. Поэтому российско-украинская война также предстает как «война идентичностей». Отказ Украины от риторики и претензий, навязанных РФ, и акцент на Киев/Украину также важен в этом отношении.
6. Конечно, эта новая политика и война, которые ведет Россия, имеют и китайское измерение. Успех Путина был бы равносителен более независимой политике России от Китая и нанесению удара по политике Китая в отношении Запада. Сильный контроль России над своими сопредельными регионами будет параллельно означать снижение влияния Китая в данных регионах.
7. Данная цель Путина не совпадает с воображением измученной России, обреченной на сотрудничество с Китаем.

Центральная Азия: российско-китайское соперничество

Здесь не следует игнорировать подход и реакцию Китая на «Январские события» в Казахстане перед российско-украинской войной. Заявление администрации Пекина о приглашении в страну Организации Договора о Коллективной Безопасности, чтобы события не распространялись дальше, было почти равносильно проведению красной линии против России.

Несмотря на то, что, это заявление во многих местах анализировалось как отношение китайской администрации к попыткам России усилить свое влияние на постсоветском пространстве как к угрозе ее собственным интересам, оно также имело важное значение с точки зрения выявления пределов/ограничений в отношениях между двумя великими державами.

Если говорить конкретнее, главная проблема здесь в том, что Россия, усиливающая свое монопольное положение над подземными и наземными богатствами Казахстана, особенно нефтью и природным газом, является препятствием для Пекина. Потому что Москва, усилившая свое влияние в регионе, также будет иметь решающее значение в будущих проектах, которые реализует Китай, особенно «Пояс и путь».

Москва осознает тот факт, что Китай не строит сферу влияния в бывших советских/царских владениях только с ее экономическими/торговыми и политическими измерениями. В этих странах также очень эффективно используются элементы мягкой силы, которые составляют слабую сторону

России и с которыми практически невозможно конкурировать. В то время как русские школы закрывались на постсоветском пространстве и русский язык терял свое былое очарование, появление китайских школ в различных статусах, как грибы после дождя, является одним из основных показателей этого. Более того, китайцы пытаются вытеснить русских быстрыми шагами. Показателем этого считается растущее число институтов Конфуция, а также китайских школ в регионе.

Поэтому в Москве знают о процессе, ведущем к тому, что «Чем больше будет институтов Конфуция, тем больше поддержки можно получить из Китая».

Это касается не только территории бывшего СССР или Царской России. Это касается территорий, которые ранее контролировала Россия в одиночку или вместе с Китаем. Во главе этого, конечно, идут страны Южной Азии и Восточной Азии.

Призыв Пекина к обустройству границы с соседними с Китаем государствами Центральной Азии (Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан), особенно с РФ, после СССР также является вынужденным согласием, скорее всего, отмеченным Москвой. Этим шагом также были испытаны пределы могущества РФ, и Китай ускорил процесс увеличения своего влияния в своем ближайшем окружении, которое также составляет ближайшее окружение России, посредством сотрудничества. С тех пор кровопотери России в регионе продолжают.

ANKASAM АНАЛИЗ

Переворот в Шри-Ланке: будущее региональных государств в меняющейся геополитике Индо-Тихоокеанского региона

Изменения в правительстве в результате общественных движений, протестов и беспорядков часто называют «цветными революциями». Результат публичного оскорбления на Шри-Ланке со сменой администрации можно охарактеризовать как «переворот», учитывая влияние иностранных игроков и глобальную конкуренцию. По сути, здесь имеется в виду переворот и кризисная ситуация, которая может привести к геополитическим разрывам. Известно, что эти цветные революции-

перевороты были замечены в старой сфере влияния России в недавнем прошлом. Сегодня можно говорить о цепочке «цветных революций-переворотов», быстро распространившихся в географиях реализации китайского проекта «Пояс и путь» и особенно в Индо-Тихоокеанском регионе.

В этом контексте Шри-Ланка является одним из наиболее важных транзитных маршрутов в Индо-Тихоокеанском регионе, где идет геополитическая

Dr. Cenk TAMER
Специалист по Вопросам
Центрально Азиатским
Исследованиям в
АНКАСАМ

борьба за власть между Китаем, Соединенными Штатами Америки (США), Великобританией, Индией, Россией, Японией и другими западными державами. Эта страна выступает в качестве «стратегического центра» в «голубом экономическом коридоре», который начинается в Китае, проходит через Малаккский пролив и тянется на запад. Помимо своего геостратегического значения, политико-экономические потрясения в стране усугубляют глобальную борьбу за власть.

В июне 2022 года президент Шри-Ланки Готабая Раджапакса официально заявил, что национальная экономика «полностью рухнула», временно назначил Ранила Викрамасингхе вместо премьер-министра Махинды Раджапакса и ждал поддержки от международных финансовых институтов, особенно Индии и Китая для того, чтобы отдать долги. В результате массовых протестов, спровоцированных влиянием экономического кризиса в стране и появлением политической коррупции, и глава государства, и премьер-министр объявили об уходе в отставку.

Этот кризис, возникший в Шри-Ланке и приведший к народному перевороту, указывает на события, которые создадут эффект домино в индо-тихоокеанской геополитике, как это видно на недавних примерах Мьянмы и Пакистана. Иными словами, государственный переворот на Шри-Ланке может стать предвестником новых кризисов в индо-тихоокеанской геополитике, которые спровоцированы один за другим.

Переворот в Шри-Ланке рассматривается прежде всего как отражение американско-китайского соперничества.[1] Китай поставил Шри-Ланку под серьезное долговое бремя в рамках проекта «Пояс и путь». Таким образом, можно сказать, что Китаю удалось наладить как экономическую, так и политическую активность в Шри-Ланке за последние 5 лет. Считается, что Китай, взявший на 99 лет контроль над наиболее важными портами страны Коломбо и Хамбонтата в обмен на свой долг, также наладил симбиотические связи с администрацией Раджапакса через эти проекты и поставил Шри-Ланку в зависимость от нее. Утверждается, что китайская дипломатия долговой ловушки эффективна в формировании этой зависимости. Потому что, согласно утверждению, часто озвучиваемому Западом, Китай пытался получить политическую выгоду или экономическую ренту, одалживая правительство Шри-Ланки.[2]

Основным фактором, приведшим к протестам в стране, стала тесная связь Китая с семьей Раджапакса. Соответственно, часть китайских займов и комиссионных досталась членам семьи Раджапакса.[3] В результате массовых протестов Готабая Раджапакса бежал из страны и ушел в отставку, а прокитайская семья Раджапакса полностью исчезла. Таким образом, этот переворот также нанес ущерб экономико-политическим интересам Китая в Шри-Ланке.

С другой стороны, Ранил Викрамасингхе, исполняющий обязанности премьер-министра Махинды Раджапаксы и известный как человек, горячо заботящийся об отношениях с США, не смог больше сопротивляться призывам к отставке после того, как его дом был подожжен во время протестов и заявил, что уйдет в отставку, как только будет сформировано временное правительство всех партий. Отставка Викрамасингхе может быть в интересах Китая. Потому что Викрамасингхе пообещал провести переговоры с Международным валютным фондом (МВФ), Всемирным банком и другими кредиторами о погашении внешних долгов. Эта ситуация была еще одним источником беспокойства для Китая. Потому что прозрачность, требуемая этими учреждениями, может также показать, куда были переведены китайские кредиты и комиссионные. С отставкой Викрамасингхе исчезнет и эта опасность для Китая.

Основной причиной переворота на Шри-Ланке является неспособность страны выплатить свои внешние долги, и Китай также играет в этом свою роль. Поэтому можно говорить о кризисе и конкурентной среде в Индо-Тихоокеанском регионе, на которую также повлиял китайский проект «Пояс и путь». Что еще хуже, эти кризисы имеют естественное распространение и провоцируют друг друга. Потому что геополитику Индо-Тихоокеанского региона, где распространяются экономические проекты Китая и интенсивно наблюдаются экономические кризисы, кризисы в области безопасности и политические кризисы с эффектом глобальной конкуренции, следует оценивать в целом. Военный переворот в Мьянме в 2021 году, захват власти Талибан в Афганистане, свержение администрации Имрана Хана в Пакистане путем вотума недоверия и, наконец, народный переворот на Шри-Ланке эквивалентно последовательным геополитическим землетрясениям в географии, простирающейся от Индо-Тихоокеанского региона до Запада. Взаимные военно-экономические действия США и Китая в значительной степени способствуют ухудшению архитектуры региональной безопасности.

Выступая под лозунгом «свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона», администрация Вашингтона действует вместе с Индией, Японией, Австралией и другими союзниками, чтобы уравновесить Китай в регионе и сформировать против него ось. При этом используется концепция Индо-Тихоокеанского региона, в который Китай не входит. Это трактуется как геополитический вызов США Китаю. Концепция Азиатско-Тихоокеанского

региона до сих пор вызывает геополитическую идею с участием России и Китая. Иными словами, Индо-Тихоокеанский регион относится к геополитической концептуализации, основанной на соперничестве США и Китая. В этой геополитической конкуренции, которая развивалась из Азиатско-Тихоокеанского региона в Индо-Тихоокеанский регион, можно сказать, что кризисы политической и экономической безопасности, вызванные извне, были интенсивными, а также часто применялись неформальные войны, боевые приемы четвертого поколения и гибридные методы ведения войны. Последним примером этого стало убийство бывшего премьер-министра Японии Синдзо Абэ. Хотя утверждается, что это убийство было совершено по религиозным мотивам, инцидент может иметь политико-стратегические цели. Другими словами, за убийством могут стоять нерегиональные игроки, которые хотят, чтобы Япония проводила активно-агрессивную внешнюю политику. Частое использование таких нетрадиционных методов, способных спровоцировать государства и народы, свидетельствует о дальнейшем обострении борьбы за власть в Индо-Тихоокеанском регионе.

Признаки усиления кризисов и геополитических землетрясений в Индо-Тихоокеанском регионе не ограничиваются этим. Напомним, в июне 2021 года председатель КНР Си Цзиньпин подписал директиву, разрешающую «небоевые» военные операции.[4] Вышеупомянутое решение породило опасения, что, как и Россия в отношении Украины, Китай может в будущем провести интервенцию против Тайваня под названием «специальная военная операция». Утверждения о том, что Китай начал предпринимать действия в целях обеспечения военной безопасности в непосредственной близости от него, стали звучать громче после военного переворота в Мьянме в феврале 2021 года.[5] В своей внешней политике Китай традиционно придерживается принципа невмешательства во внутренние дела других стран и уважения их суверенитета. Однако можно сказать, что Китай хочет поддержать свое политическое и экономическое влияние в мире, которое он получил благодаря проекту «Пояс и путь» и дипломатии долговых ловушек, военными аспектами. В этом смысле первой областью применения Пекина может быть география Индо-Тихоокеанского региона, которая является его ближайшим окружением.

[1] "Will China Subdue the United States without a Fight to Dominate the Indian Ocean?", Harvard Univ., <https://hir.harvard.edu/president-xis-art-of-war-in-sri-lanka/>, (Дата обращения: 15.07.2022).

[2] Там же.

[3] Там же.

[4] "Chinese Leader Xi Jinping Signs New Rules Governing 'Non-War' Military Operations", RFA, <https://www.rfa.org/english/news/china/military-rules-06132022153121.html>, (Дата обращения: 15.07.2022).

[5] "Uzmanlara Göre ABD-Çin Rekabeti Myanmar'daki Darbeyi Tetikledi", AA, <https://www.aa.com.tr/tr/dunya/uzmanlara-gore-abd-cin-rekabeti-myanmar-daki-darbeyi-tetikledi-/2130854>, (Дата обращения: 15.07.2022).

ANKASAM АНАЛИЗ

Новая стратегическая концепция НАТО

Мадридский саммит, на котором была принята новая Стратегическая концепция[1] Организации Североатлантического договора (НАТО), которую можно охарактеризовать как руководство для будущего курса действий и адаптировать к меняющейся стратегической обстановке, состоялся с 28 по 30 июня 2022 года. Новая концепция, подготовительная работа по которой началась с решения, принятого на саммите в Брюсселе в 2021 году группой, назначенной Генеральным секретарем как внутри, так и за пределами НАТО,

в течение прошлого года обсуждалась на разных платформах.

Вечером накануне начала встреч на высшем уровне состоялась встреча с участием президентов Турции и Финляндии и премьер-министра Швеции, которую принимал генеральный секретарь НАТО. В результате встречи кризис, который можно было бы рассматривать как провал в международном сообществе, был предотвращен еще до начала встреч с подписанием трехстороннего меморандума

Ferhan ORAL
Советник по
Вопросам
Безопасности в
ANKASAM

о взаимопонимании, который проложил бы путь Финляндии и Швеции для вступления в НАТО и решить проблемы безопасности Турции. Кроме того, после сообщения Европейского Союза (ЕС) с регистрацией кандидатуры Украины в полноправные члены, НАТО выставило имидж альянса, показывающий, что он сохраняет солидарность с Россией.

Хотя подписанный меморандум о взаимопонимании и послание против России важны и широко освещаются в СМИ, также считается важным понять Стратегическую концепцию, которая включает в себя основные принципы, принятые НАТО на будущее, и ее отличие от старой концепции, и читать между строк.

На пресс-конференции Генерального секретаря в первый день встреч Мадридского саммита в предисловии к новой Стратегической концепции, о которой было заявлено, что лидеры государств-членов, как и ожидалось, приняли ее, агрессивное отношение России к Украине серьезно изменил обстановку в сфере безопасности, и независимая Украина стала евроатлантической, что имеет жизненно важное значение для стабильности в регионе. Кроме того, коллективная оборона, являющаяся первой из трех основных задач в старой концепции; В то время как вторая (антикризисное управление) была пересмотрена как «сдерживание и защита», а вторая (антикризисное управление) как «предотвращение кризисов и управление ими», видно, что третья базовая задача, а именно «безопасность через партнерство», осталась неизменной. В новой концепции; хотя в двух основных задачах были внесены незначительные изменения, задачи по содержанию изменились не очень комплексно, а «инвестиции в технологические инновации, изменение климата, безопасность человека, женщины, мир и безопасность», которые не вошли в старая концепция, были связаны с каждой основной задачей.

Если необходимо открыть отдельную скобку для «изменения климата», что является одним из рассматриваемых полей; в своей вступительной речи на тему «Изменение климата и безопасность» перед встречами на высшем уровне Генеральный секретарь; он заявил, что «углубление понимания в этой области», «адаптация альянса» и «сокращение выбросов» являются тремя ключевыми вопросами по этому вопросу[2].

Цель, изложенная в Стратегической концепции 2010 г[3]. в разделе «Цели и задачи», состоит в том, чтобы «гарантировать независимость и безопасность всех ее членов в политическом и военном отношении»; В концепции 2022 года она была пересмотрена как «обеспечение коллективной защиты от всевозможных угроз со всех направлений (360 градусов)».

360-градусный подход; Понятие, часто используемое официальными лицами НАТО для описания способности альянса противостоять угрозам с различных направлений .Он был использован в 2015 году одновременно с напряженностью в отношениях с Россией на восточном фланге альянса и усилением террористической угрозы со стороны террористической организации Ирак и Дамаск (DEAS) [4]и миграционным кризисом на южном фланге. Она использовалась после растущей угрозы терроризма и миграционного кризиса. Учитывая, что Индо-Тихоокеанский регион, Арктика и Сахель, не входившие в старую концепцию, также включены в районы боевых действий, указанные в новой концепции НАТО, можно понять важность 360-градусного подхода для НАТО в будущем без труда.

Та часть, которая в старой концепции охватывалась термином «среда безопасности» и где конвенциональная угроза юрисдикции НАТО определялась как низкая, в новой концепции рассматривалась как «стратегическая среда», а Россия представляла наибольшую угрозу для определена безопасность альянса, а также безопасность и стабильность евроатлантического региона. Эта глава включает преднамеренные действия и кампании по дезинформации в космосе и киберпространстве, где стратегические соперники (Россия и Китай, имена которых не называются) проверяют устойчивость НАТО, вмешиваются в ее демократические процессы и институты, нацелены на безопасность ее граждан, используя гибридную тактику как напрямую, так и утверждается, что оно осуществляет миграцию, инструментизирует миграцию, манипулирует энергоресурсами и оказывает экономическое давление.

Опять же в этом разделе подчеркивается, что Россия является прямой и наиболее серьезной угрозой безопасности союзников и миру и стабильности в евроатлантическом регионе, в то время как утверждается, что альянс нацелен на дестабилизацию стран на востоке. Кроме того, заявлено, что

союзническая деятельность России в Арктике и ее возможности по пресечению свободы судоходства в Северной Атлантике являются стратегическим направлением борьбы, а ее военная интеграция в Балтийском, Черном и Средиземном морях и Беларусь вступает в противоречие с безопасностью и интересами альянса.

Неудивительно, что Арктика, не вошедшая в концепцию 2010 г., в новой концепции определена как поле борьбы. В последнее время из-за таяния ледников из-за изменения климата к большому количеству энергоресурсов, расположенных в морское дно. В борьбе за Арктику, когда процесс будет завершен, сила НАТО укрепитя, и конкуренция будет продолжаться в будущем, благодаря членству Финляндии и Швеции, а 7 из 8 членов Арктического совета являются странами-членами НАТО.

«Решимость бороться с терроризмом» — еще один вопрос, который также подчеркивался, как и в старой концепции, а хрупкость и нестабильность в Африке и на Ближнем Востоке обсуждались как вопрос, влияющий на безопасность членов и партнеров альянса. К зонам безопасности, демографической, экономической и политической борьбы добавился Сахельский регион, не вошедший в предыдущую концепцию.

Опять же, как и ожидалось в этом разделе, Китай проводит амбициозную и убедительную политику, противоречащую интересам, безопасности и ценностям североатлантического союза, и использует широкомасштабные политические, экономические и военные средства для увеличения глобального следа и передачи сил, в то время как его углубленное стратегическое партнерство с Россией снова противоречит ценностям и интересам альянса. В то время как беспокойство НАТО по поводу растущего сотрудничества России и Китая в нескольких местах по всей концепции было охарактеризовано как "нарушение международного порядка, основанного на правилах", отмечается в пресс-релизе Генерального секретаря[5]. В остальной части раздела обсуждались другие вопросы, такие как киберпространство, технологии, ограничивающие возможности передвижения в космосе, новые и новаторские технологии, контроль над вооружениями, разоружение, изменение климата.

В старой концепции, отдельной главе "Сдерживание и оборона", в новой концепции были рассмотрены в первой части раздела "Основные задачи НАТО», в котором говорилось, что позиция

НАТО в этой области состоит из сочетания возможностей ядерной, обычной и противоракетной обороны в дополнение к космическим и киберпространственным возможностям, добавленным в новую концепцию. Отмечается, что эта позиция будет значительно усилена для предотвращения любых потенциальных проблем, а для ее обеспечения будет усилена комплексная воздушная и противоракетная оборона, а также постоянное присутствие на суше, море и в воздухе.

Еще один момент, который стоит отметить в этом разделе, заключается в том, что если злонамеренная кибер- и космическая деятельность нацелена на территорию НАТО или когда гибридные атаки против альянса достигают вооруженной силы, то 5-я часть Атлантического соглашения. уточняется, что статья будет эксплуатироваться.

Подобно старой концепции, в новой концепции говорилось, что стратегические ядерные силы Североатлантического союза, в частности США, являются основной гарантией безопасности Североатлантического союза, в то время как независимые стратегические силы Великобритании и Франции будут способствовать этому, в то время как цель НАТО — мир без ядерного оружия.

Раздел под названием «Безопасность посредством антикризисного управления» в старой концепции трактовался как «Предотвращение кризисов и управление ими» в новой концепции. Было заявлено, что состояние готовности, военного и гражданского потенциала и военно-гражданского взаимодействия будет и далее улучшаться, и это будет обеспечиваться посредством регулярных учений.

В то время как в новой концепции говорилось, что партнеры внесли значительный вклад в антикризисное управление под руководством НАТО и будут способствовать повышению безопасности и потенциала партнеров в непосредственной близости, в новой концепции была включена "безопасность человека", направленная на "защиту гражданских лиц/смягчение ущерба", которая, как было заявлено, лежит в основе подхода к предотвращению и управлению кризисами, не включенного в старую концепцию.

В старой концепции раздел "Безопасность на основе сотрудничества" рассматривается подзаголовками (контроль над оружием, разоружение и предотвращение распространения оружия, политика открытых дверей, партнерские отношения), рассмотренные в разделе "Содействие международной безопасности посредством

сотрудничества», в новой концепции рассматривается как единая, под заголовком политика «Открытых дверей» снова подтверждаю. Было заявлено, что двери НАТО открыты для всех европейских демократий, которые разделяют те же ценности, что и члены альянса, и что третьи стороны в этом процессе не имеют права голоса, поскольку решения по этому вопросу принимаются союзниками по НАТО. В том же разделе было отмечено, что будет продолжено развитие партнерства с Боснией и Герцеговиной, Грузией и Украиной, и было подчеркнуто, что за обещанием членства Грузии и Украины на саммите в Бухаресте 2008 года стоит.

В этой же главе была подчеркнута важность отношений между ЕС и НАТО, а также подчеркнута роль более сильной и способной Европы, которая вносит позитивный вклад в трансатлантическую и глобальную безопасность, дополняя НАТО. После «Стратегического компаса», который Совет ЕС одобрил в марте и рассматривал как важный шаг к обеспечению автономии в сфере обороны и безопасности, в новой стратегической концепции НАТО также подтверждается роль ЕС в обеспечении НАТО в Евроатлантической безопасности. Тем не менее, заявление о том, что он должен быть работоспособным (взаимодействующим) с НАТО, говорит о том, что в ЕС предусмотрена взаимодополняемость, чтобы оставаться совместимой с НАТО, а не формировать собственную оборонительную идентичность.

Еще одна проблема, не включенная в старую концепцию под этим названием, — важность «Индо-Тихоокеанского» региона для НАТО и влияние событий в регионе на евроатлантическую безопасность. Было подчеркнуто развитие диалога/сотрудничества с новыми и существующими партнерами в регионе. Учитывая потепление воды в Тихом океане, особенно в Южно-Китайском море, а также события, связанные с Тайванем, участие Южной Кореи, Японии, Австралии и Новой Зеландии в саммите НАТО впервые в своей истории можно рассматривать как сигнал о том, что отношения НАТО с регионом в будущем будут расти. Учитывая, что «внезональные» миссии, такие как борьба с пиратством в Афганистане и Аденском заливе, которые выполнялись в прошлом, зависят от одобрения Североатлантического совета (НАТО), данное выражение в концепции означает, что НАТО немедленно будет присутствовать в Индо-Тихоокеанском регионе. Следует иметь в виду, что это не означает, что это не означает, что это не означает, что это может быть сделано в результате консенсуса со всеми государствами-членами.

В разделе «Обеспечение постоянного успеха Североатлантического союза», заключительной части концепции, был сделан акцент на

расходах на оборону и что риски для обороны и безопасности НАТО будут распределены поровну, для этого будут предоставлены все необходимые ресурсы, инфраструктура, возможности и силы для выполнения основных задач и принятых решений. Как сообщил Генеральный секретарь [6] на пресс-конференции, число стран, входящих в «Обязательства по расходам на оборону» стран-членов, достигающее 2%, что является нижним пределом для национального бюджета, составляет 9, а число стран, входящих в состав национального бюджета, к 2024 году достигнет 19, можно объяснить растущей угрозой России в связи с Российско-украинской войной. Однако, учитывая экономическую обстановку после эпидемии, растущую инфляцию во всем мире и рост энергозатрат в Европе после российско-украинской войны, можно сказать, что странам-членам будет трудно с этим справиться.

В результате можно сказать, что новая Стратегическая концепция отвечает рекомендациям и общим ожиданиям. Когда процесс будет завершен и произойдет членство Финляндии, границы НАТО с Россией будут расширяться, в настоящее время объем военных действий в странах-членах границы значительно возрастет, а порядок действий Швеции и Финляндии после вступления в НАТО перейдет к России. С встречными шагами или шагами от Моквой будет сформирована атмосфера, которая снова вернется в атмосферу холодной войны.

[1] «Стратегическая концепция НАТО 2022», НАТО, <https://www.nato.int/strategic-concept/>, (дата обращения: 30.06.2022).

[2] «Вступительная речь», НАТО, https://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_197168.htm, (дата обращения: 30.06.2022).

[3] «Стратегическая концепция 2010», НАТО, https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_82705.htm, (дата обращения: 01.07.2022).

[4] Войцех Михник, «Достаточно ли подхода НАТО на 360 градусов, чтобы сосредоточиться на восточном фланге?», New Eastern Europe, 4 (XLVII) 2021, стр. 193

[5] «Пресс-конференция», НАТО, https://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_197292.htm?selectedLocale=en, (Дата доступна: 01.07.2022).

[6] «Пресс-конференция», НАТО, https://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_197288.htm?selectedLocale=en, (дата обращения: 07.02.2022).

ANKASAM АНАЛИЗ

Новый шаг Индии: BIMSTEC

20-й век, который был ареной атлантического глобального порядка, уступил свое место 21-му веку, где происходят события, сосредоточенные в Индо-Тихоокеанском регионе. Этот процесс, начавшийся с экономической мобильности, динамичной численности населения и новых геополитических регионов, выдвинул на первый план страны региона. Такие страны региона, как Китай, Индия и Южная Корея, приобрели значительный вес как в глобальном, так и в региональном масштабе и стали субъектами, играющими решающую роль в международных отношениях.

Азия, с одной стороны, поднималась экономически, политически и культурно, а с другой подвергалась опасности нестабильности. Особенно Китай, вступивший в глобальную конкуренцию с США после 2016 года, испытывал нарастающий конфликт с Вашингтоном. Так, Пекин, заявивший о своих стремлениях к глобальному лидерству на раннем этапе, быстро отошел от политики инклюзивности и мирного восхождения и вступил в фазу систематической поляризации. Статус-кво новой холодной войны между Китаем и США создал для региона как проблемы, так и возможности. Несомненно, Индия является одной из стран, воспользовавшихся этой возможностью.

Mustafa Cem KOYUNCU
Научный Сотрудник по
Азиатско-Тихоокеанским
Исследованиям в
ANKASAM

Нью-Дели, затмеваемый Китаем в подъеме Азии, воспользовавшись такими событиями, как свободная и открытая Индо-Тихоокеанская стратегия, которая представляет собой политику США по сдерживанию Китая, вывод американских войск из Афганистана, все более негативный имидж Китая на Западе и недавняя война на Украине, создала многомерную и инклюзивную внешнюю политику. Понимая, что быть эффективным игроком на мировой арене возможно через региональный мир и энергетическую безопасность, Индия в этом смысле проводит ряд политик. Например, Нарендра Моди, вступивший в должность в 2014 году, стал первым премьер-министром Индии, посетившим пять государств Центральной Азии. [1] Растущее значение Центральной Азии как для торговли, так и для безопасности, а также ее подземные богатства являются одними из факторов, привлекающих Моди в этот регион. Еще одним шагом Индии стало углубление сотрудничества со странами Персидского залива. Таким образом, Индия гарантировала энергетическую и торговую безопасность.

Индия, являясь важным стратегическим партнером в отношениях с Западом, также строила свои отношения на деликатной дипломатической основе и добилась значительных успехов в оборонной промышленности и передаче энергии с Россией, которая недавно подверглась санкциям Атлантики. Наконец, Моди, пытаясь установить дипломатические отношения как с афганской администрацией, так и с новой пакистанской администрацией, инициировал своеобразный принцип «Думай глобально, действуй локально». Эти расширения, которые начались в то время, когда увеличились поляризация и началась новая большая игра, свидетельствует о гибкости Индии, ее географическом преимуществе и опытным лидерстве.

Индия придумала новую карту для достижения своих целей. Инициатива стран Бенгальского залива по Многоотраслевой Технично-Экономической Кооперации (BIMSTEC) является последним шагом в усилиях Нью-Дели по созданию региональной архитектуры безопасности. BIMSTEC, созданная с подписанием Бангкокской декларации 6 июня 1997 года, была создана для содействия экономическому сотрудничеству между странами, окружающими Бенгальский залив. Организация, у которой в течение многих лет был нерегулярный график собраний, на саммите в 2022 году объявила о принятии устава, который превратит BIMSTEC в институциональную структуру. Данный факт следует рассматривать как сигнал о том, что организация будет следовать более активной программе. У такой ситуации есть определенные причины.

Во-первых, регион BIMSTEC, хотя и считается отсталым регионом с небольшой площадью, является домом для 1,5 миллиарда человек, что составляет около 22% населения мира, и доминирует в экономике с общим валовым внутренним продуктом (ВВП) в размере 2,7 триллиона долларов.[2] Недавнее увеличение стратегической важности Индо-Тихоокеанского региона также увеличило геополитический и геоэкономический вес Бенгальского залива, который находится в центре этого региона. Бенгалия, крупнейший в мире залив, географически доминирует над восточной стороной Индийского океана, самым динамичным регионом торговли и энергоснабжения.

Еще одним важным моментом является то, что регион экономически жаждет инвестиций и имеет много возможностей. Согласно отчету Азиатского Банка Развития, разница между существующими инвестициями в инфраструктуру и потребностями в Южной Азии составляет около 160 миллиардов долларов в год.[3] Учитывая, что эти потребности включают цифровую и физическую инфраструктуру такую как порты, мосты, автомагистрали, железные дороги и аэропорты, региональные цели не только Индии, но и других стран понятны.

Конкретные причины, по которым Индия хочет возродить BIMSTEC, как упоминалось выше, связаны с экономикой и геополитикой. Однако, помимо этих причин, Индия также рассматривает BIMSTEC как переходную платформу от регионального участника к глобальному, создавая в регионе мирную обстановку. Как известно, было объявлено, что Индия не будет участвовать в саммите SAARC (Южно-Азиатская ассоциация регионального сотрудничества), который планировалось провести в Пакистане в 2016 году, из-за пакистано-индийского конфликта. С тех пор Нью-Дели отеснил SAARC на задний план и выдвинул BIMSTEC на первый. Однако, учитывая балансы в 2022 году, в которых мы находимся, не будет ошибкой сказать, что безопасность Индии основана на общем и взаимовыгодном подходе, а не на исключении Пакистана и других стран, с которыми у нее есть проблемы. В этом отношении BIMSTEC может выступать в качестве инструмента для инициирования регионального мирного процесса для Нью-Дели.

В этом контексте, приглашение Индии в Пакистан на BIMSTEC станет важнейшим шагом против тезиса о том, что в регионе воцарится нестабильность. Кроме того, этот шаг, который расширит географию BIMSTEC, также укрепит роль Индии в международных отношениях. Укрепление этой организации, ставящей себя в центр, обеспечит власть в первую очередь Нью-Дели. Учитывая экономические условия, в которых он находится, будет предсказуемым шагом, что Пакистан также даст зеленый свет на вступление в эту организацию.

На самом деле, тот факт, что Шахбаз Шариф, который был избран премьер-министром Пакистана, направил Индии положительные сигналы после выборов, а премьер-министр Индии Нарендра Моди положительно отреагировал на эти сообщения, создает впечатление, что обе страны сосредоточат свое внимание на общем будущем, а не на проблемах прошлого. Это сближение в основном предоставит Индии более глобальное поле деятельности, не закливающееся на региональных проблемах. Пакистан, с другой стороны, ломает некоторые экономические монополии, диверсифицировав свою внешнюю политику. Такой шаг в условиях растущей конкуренции и поляризации внесет очень важный вклад в архитектуру региональной безопасности.

[1] Ashok Sajjanhar, "India-Central Asia Dialogue Set to Open up Exciting Areas of Partnership", India Narrative, <https://www.indianarrative.com/opinion-news/india-central-asia-dialogue-set-to-open-up-exciting-areas-of-partnership-135949.html>, (Дата обращения: 07.07.2021).

[2] Devesh Roy-Mamata Pradhan-Ruchira Boss-Shahidur Rashid, "Conceptual Framework for Linkages and Partnerships in BIMSTEC", IFRI, <https://ebrary.ifpri.org/utils/getfile/collection/p15738coll2/id/135882/filename/136093.pdf>, (Дата обращения: 07.07.2021).

[3] "Meeting Asia's Infrastructure Needs", Asian Development Bank, <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/227496/special-report-infrastructure>.

ANKASAM АНАЛИЗ

Россия-Венесуэла: расширение сотрудничества в условиях санкций

Все чаще поступают сообщения о том, что Москва и Каракас продолжают расширять свое сотрудничество в нефтяной сфере. Министр иностранных дел Венесуэлы Карлос Фариа заявил, что они работают над новым соглашением с Россией, чтобы обойти западные санкции в области финансов и логистики. На встрече с министром иностранных дел России Сергеем Лавровым в Москве 4 июля 2022 года Фариа сделал следующее заявление:[1]

«Мы очень негативно относимся к политике, которую Соединенные Штаты Америки (США) проводят

на протяжении многих лет... Мы однозначно осуждаем применение этих незаконных санкций против различных стран и правительств. Я хотел бы поблагодарить Президента России Владимира Путина и Правительство России за политическую поддержку национальных процессов, происходящих в Венесуэле».

Из-за давления, которое они видят на международной арене, Венесуэла и Россия, кажется, сближаются с США в частности и с Западом. Чтобы преодолеть свои проблемы, обе страны

**Cemre Çağla
ATAMER**
Научный Сотрудник
по Евразийским
Исследованиям в
АНКАСАМ

обращаются к своим союзникам вместо того, чтобы встречаться или идти на компромисс в отношениях с другими государствами

Поскольку энергетическая сфера имеет большое значение для сторон, представляется вероятным, что они приложат особые усилия для расширения своего сотрудничества в этой сфере и формирования блока в энергетике в будущем. Это создает движущую силу в развитии отношений между Венесуэлой, находящейся на первом месте благодаря обладанию 18,2% мировых запасов нефти, и Россией, находящейся на восьмом месте с 8% указанных запасов.[2] Точно так же достаточно сильны позиции сторон в газовой сфере. Россия занимает первое место с 24,3% мировых запасов природного газа, а Венесуэла занимает восьмое место с 2,8%.[3]

После начала российско-украинской войны влияние энергетического сектора, привело к новым поискам в глобальном масштабе. Например, Европейский Союз (ЕС) и Иран объявили, что зашедшие в тупик ядерные переговоры возобновятся «в ближайшие дни».[4] С другой стороны, вновь возник вопрос о строительстве газопровода Восточного Средиземноморья (EastMed) протяженностью 1900 км, который соединит запасы газа за пределами ЕС, Израиля и Кипра с другими членами Евросоюза через Грецию и Италию.[5] Кроме того, норвежские производители нефти Equinor SA и Exxon Mobil предприняли первые шаги по увеличению добычи нефти на 8 миллиардов долларов у берегов Бразилии. [6] Россия, с другой стороны, продвигается вперед вместе с Венесуэлой, одним из своих традиционных союзников. В то время как глобальные усилия в контексте энергетической безопасности ускоряются, Россия и Венесуэла стараются не нарушать позицию «не склоняется перед желаниями Запада», чтобы преодолеть санкции. Это тесно связано с тем, что обе страны выступают с заявлениями в защиту многополярного миропорядка.

Венесуэла позволяет Москве стоять одной ногой в непосредственной близости от Соединенных Штатов. Дипломатические отношения, установленные в период Советского Союза, стали более глубокими, особенно когда к власти в Венесуэле пришел Уго Чавес. Отношения с Венесуэлой сосредоточены на продаже Россией оружия этой стране и распределении запасов нефти, а антиамериканская оппозиция Каракаса с США действует в пользу Москвы. Венесуэла, как и Куба и Никарагуа, является одним из союзников России в Латинской Америке и Карибском бассейне (LAC), который можно считать ее «тихой гаванью». В этом отношении российские руководители неоднократно посещали страны LAC до или после кризиса, прощупывая пульс этих портов и пожиная плоды всех этих хорошо рассчитанных визитов и общих точек соприкосновения. Например, видно, что Венесуэла заняла позицию в пользу Москвы в отношении аннексии Крыма

Россией. Во время последнего кризиса президент Венесуэлы Николас Мадуро заявил, что Путин защищал свой народ и что Организация Североатлантического договора (НАТО) предприняла провокационные действия. Кроме того, заместитель министра иностранных дел России Сергей Рябков заявил, что Россия, которая трактуется как косвенная угроза, не может исключить возможность ввода войск в Венесуэлу и на Кубу.[7]

Нужно отметить, что во время «политического кризиса в Венесуэле» в 2019 году, когда США, Бразилия и многие страны ЕС поддержали его соперника Хуана Гуайдо, администрация Москвы поддержала Мадуро. Другими словами, взаимная поддержка сторон, которая была явно сильна до войны, еще более возросла, несмотря на усиление давления по поводу последнего сотрудничества.

Россия и Венесуэла значительно расширили свои экономические, политические и военные отношения в 2000-е годы. Жесткие санкции США против Венесуэлы и их поддержка требований смены режима являются одними из важнейших факторов, положительно влияющих на отношения Москвы и Каракаса. Однако когда стало понятно, что неизбежным результатом будет более тесное сближение двух государств, подвергшихся санкциям из-за нефти, стало ясно, что США начали ослаблять свои нефтяные санкции против Венесуэлы. [8] Однако с точки зрения администрации Мадуро, в то время как его собственная власть находится под угрозой из-за позиции США и других игроков, маловероятно, что из-за этого «смягчения» он откажется от дружеских отношений с Россией. Можно предположить, что у Путина есть цель захватить с Венесуэлой энергетический сектор. В этом случае Западу не представляется возможным предотвратить партнерские отношения между двумя и даже другими странами в будущем.

Указав на развитие конкретных проектов и углубление сотрудничества с российскими компаниями, Фариа выразил надежду, что Москва и Каракас смогут преодолеть вопросы, связанные с санкциями США. «Условия, в которых мы оказались, благодаря действиям администрации США, затормозили развитие нефтяной отрасли», — сказал Фариа. Он отметил, что пострадали инвестиции, финансовые и кредитные возможности, а также закупки оборудования и запасных частей. Замечено, что Путин часто делает заявления в этом направлении. Таким образом, существует параллелизм между дискурсами двух стран.

Указав на альтернативные финансовые системы, разработанные Россией, Китаем и Индией для обхода «блокады» Запада, Фариа подчеркнул, что «все больше стран взаимодействуют с Россией и не боятся прозящих им последствий». Кроме того, министр иностранных

дел Венесуэлы выразил поддержку позиции России по кризису на Украине, заявив, что Каракас видит, что администрация Путина готова к диалогу и переговорам, и надеется, что в конечном итоге будет достигнуто соглашение, учитывающее интересы как в Москве, так и в Киеве. Лавров, со своей стороны, приветствовал «нормализацию ситуации в Венесуэле и вокруг нее» и пообещал, что Москва будет и впредь всячески способствовать устойчивому развитию страны.

Стороны имеют сходство в контексте отчуждения от Запада. Обе страны выступают против «западноцентричной системы». Хотя это возражение еще не имеет систематического измерения, оно находится в стадии построения. В этом плане Россия и Венесуэла, возможно, сделали шаг к началу конкретного возражения против существующей системы, поставив энергию в центр. Для этого им необходимо участие других ведущих сторон в энергетическом секторе. Однако другие страны не могут находиться на такой линии. В противном случае поиски в этом направлении ограничатся «спасением дня» для обеих стран. Их козырь в сдерживании Запада через энергетическую карту сильна, но пока недостаточна, дуэт может попытаться создать «энергетический треугольник», включив в свое сотрудничество государство Ближнего Востока или Африки, тем самым стать более эффективными игроками на международной арене.

[1] "Russia, Venezuela to Expand Oil Sector Cooperation", Mehr News Agency, <https://en.mehrnews.com/news/188736/Russia-Venezuela-to-expand-oil-sector-cooperation>, (Дата обращения: 05.07.2022).

[2] "Oil Reserves by Country", Worldometer, <https://www.worldometers.info/oil/oil-reserves-by-country/>, (Дата обращения: 06.07.2022).

[3] "Natural Gas Reserves by Country", Worldometer, <https://www.worldometers.info/oil/oil-reserves-by-country/> (Дата обращения: 06.07.2022).

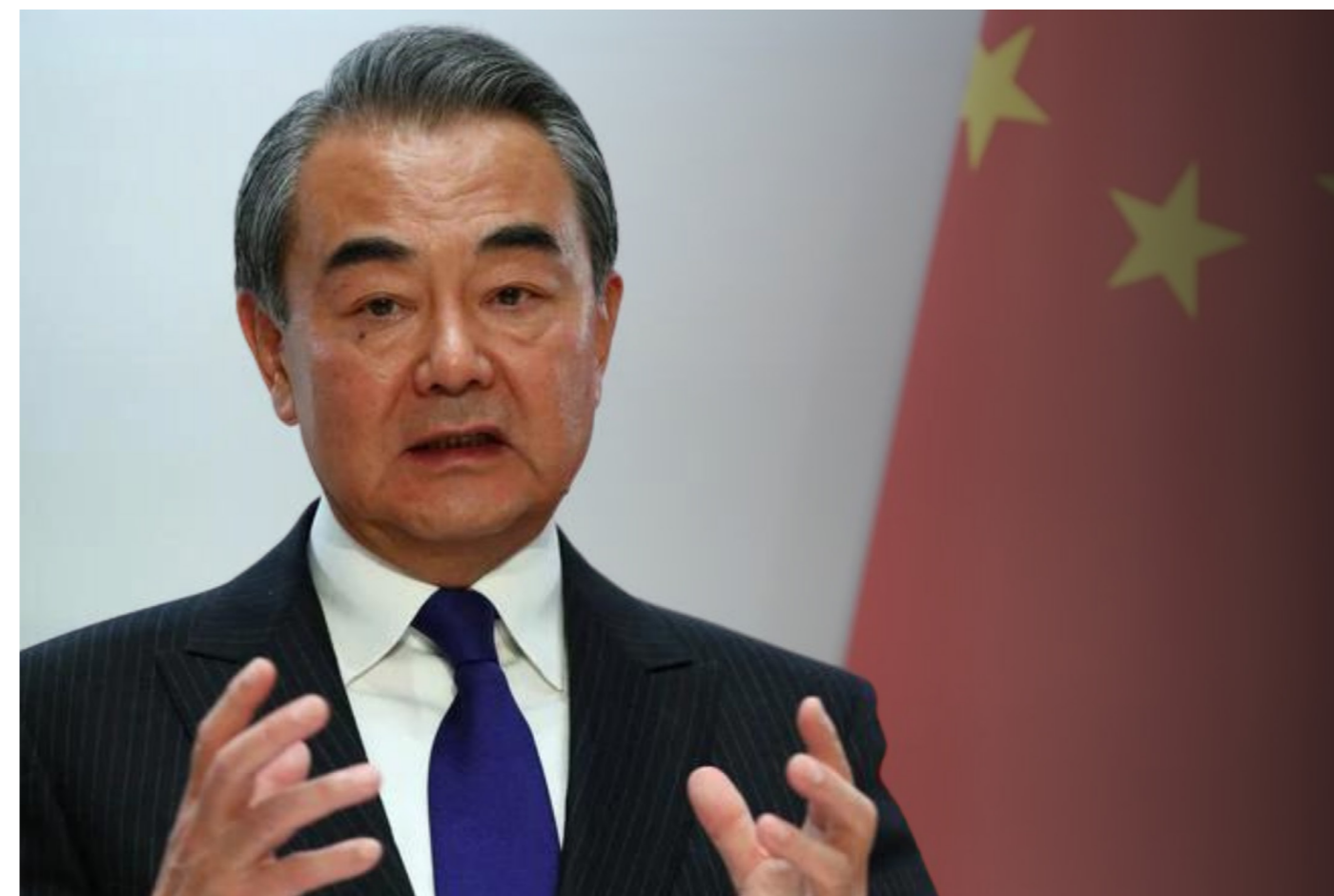
[4] "EU-Iran Nuclear Talks Set to Resume in the 'Coming Days'", Euronews, <https://www.euronews.com/2022/06/25/eu-iran-nuclear-talks-set-to-resume-in-the-coming-days>, (Дата обращения: 05.07.2022).

[5] "Construction of EastMed Gas Pipeline Becomes Topical Again", Total Croatia News, <https://www.total-croatia-news.com/politics/63919-construction-of-eastmed-gas-pipeline-becomes-topical-again>, (Дата обращения: 05.07.2022).

[6] "Exclusive: Equinor, Exxon Agree to Expand Brazil Oil Operations", Reuters, <https://www.reuters.com/business/energy/exclusive-equinor-exxon-agree-expand-brazil-oil-operations-2022-05-17/>, (Дата обращения: 05.07.2022).

[7] Evan Ellis, "Russia's Latest Return to Latin America", Global Americans, <https://theglobalamericans.org/2022/01/russia-return-latin-america/>, (Дата обращения: 22.01.2022).

[8] «U.S. to Offer Minor Sanctions Relief to Entice Venezuela to Talks», NY Times, <https://www.nytimes.com/2022/05/17/us/politics/us-venezuela-oil-sanctions.html>, (Дата обращения: 05.07.2022).

ANKASAM АНАЛИЗ

Китай в поисках антиамериканской коалиции

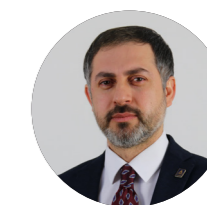
Двухнедельная Азиатско-Тихоокеанская турне министра иностранных дел Китая Ван И завершилась 14 июля 2022 года. В рамках своей поездки Ван И посетил Мьянму, Филиппины, Таиланд, Индонезию и Малайзию, а затем принял участие в саммите министров иностранных дел стран G20 в Индонезии и секретариата Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН).

Поездка Ван И является контратакой, направленной на стратегию Соединенных Штатов (США) по превращению Индо-Тихоокеанского региона в «антикитайский мир». Пекин реагирует на попытку

США создать против себя «пояс сдерживания» в Юго-Восточной Азии и ищет способы предотвратить это.

Отговаривая страны региона от навязываемого им противостояния с Китаем, Пекин готов стать для них не только привлекательным инвестором, но и гарантом безопасности в зоне своих стратегических интересов.

Ван И присутствовал на встрече АСЕАН в Джакарте 11 июля 2022 года и в своем выступлении на встрече открыто выразил свои возражения против развития

Dr. Sabir ASKEROĞLU
Специалист
АНКАСАМ по
Евразии

событий в регионе. Ван И, обращаясь к соседям Китая, сделал следующее заявление:[1]

«Сегодня страны региона, в том числе АСЕАН, находятся под давлением, их пытаются заставить выбрать сторону. Мы должны оградить регион от каких-либо геополитических расчетов, не попадаться в ловушку закона джунглей и не допустить, чтобы крупные державы использовали нас в качестве шахматных фигур в своем соперничестве друг с другом»

На третьей встрече министров иностранных дел стран Центральной Азии и Китая, состоявшейся в столице Казахстана Нур-Султане 7 июня 2022 года, министр иностранных дел Китая выразил аналогичные пожелания. Ван И предупредил страны Центральной Азии, что они не должны участвовать в геополитическом соперничестве между великими державами, и что они не должны подчиняться и сопротивляться давлению в пользу другой стороны. Китай считает, что США хотят создать проблемы для Китая в Юго-Восточной Азии, как и в Центральной Азии. Он также напомнил странам региона, что они не должны подчиняться политике Вашингтонской администрации.

Еще одно важное заявление в Джакарте касалось тайваньского вопроса. Ван И сделал следующие заявления по этому вопросу:[2]

«Стабильность по обе стороны Тайваньского пролива зависит от соблюдения принципа «одного Китая» ... Когда принцип «одного Китая» полностью признается, все стороны Тайваньского пролива мирно развиваются. Но, когда закон «одного Китая» оспаривается или саботируется, темные тучи или даже свирепые бури охватывают берега Тайваньского пролива»

Министр иностранных дел Китая Ван И утверждал, что Соединенные Штаты пытались разыграть тайваньскую карту, чтобы «подорвать и ограничить развитие Китая». Ван И провел переговоры с госсекретарем США Энтони Блинкеном во время саммита G20, состоявшейся на Бали 8 июля 2022 года. В этих переговорах он пытался показать, что Пекин не готов идти на уступки Вашингтону, и одновременно обвинил его в проведении глобальной кампании против Китая. Ван И сказал Блинкену, что в Соединенных Штатах растет понятие синофобии (ненависть и презрение к Китаю). Кроме того, он заявил, что если концепция китайской угрозы будет и дальше преувеличиваться, политика США в отношении Китая зайдет в тупик, и это проложит путь к новой холодной войне.[3]

Министр иностранных дел Китая также сообщил Южной Корее и Индии, что ведущие мировые региональные державы неизбежно пытаются быть втянутыми в новый конфликт и что он считает это

неприемлемым. Потому что в Пекине считают, что конфронтации между блоками, которую пытаются создать великие державы, следует избегать.

Другой вопрос, который беспокоит Китай, — это попытки США включить Индию в свою стратегию сдерживания против него. Две страны общаются и взаимодействуют в рамках глобальных диалоговых площадок и организаций по безопасности, таких как БРИКС и Шанхайская организация сотрудничества (ШОС). Однако из-за пограничной проблемы между Китаем и Индией и особых отношений Индии с США сближение между Вашингтоном и Нью-Дели усилилось, а на китайско-индийской линии существенного развития не произошло.

Заявления и дипломатические контакты Ван И во время его поездки в Азию показывают, что Пекин занимает оборонительную позицию в напряженности между Востоком и Западом, но эта позиция будет недостаточна для интересов Пекина. Поэтому Китай считает, что ему следует проводить гораздо более активную политику в отношении стратегии США.

4 июля 2022 года Ван И встретился с министром иностранных дел Мьянмы Вунной Маунгом Лвином. В ходе этого визита стороны договорились ускорить строительство экономического коридора Китай-Мьянма, реализовать соглашения о трансграничной электросети, обеспечить бесперебойную работу китайско-мьянманского нефтегазопровода и своевременно обсудить сотрудничество в рамках проекта «Китайско-мьянманский экономический коридор» для повышения уровня двустороннего торгово-экономического взаимодействия.[4]

Следующий визит Ван И состоялся с 5-6 июля 2022 года на Филиппины, которые находились под эгидой безопасности США со времен холодной войны. Ван И выразил готовность углублять практическое сотрудничество с филиппинской стороной, чтобы положить начало новому «золотому веку» двусторонних отношений. Президент Филиппин Фердинанд Маркос, встретившийся с Ван И, заявил, что Китай является не только соседом, но и «надежным партнером и другом». Он также заявил, что вопрос Южно-Китайского моря не должен быть основным пунктом повестки дня двусторонних отношений и не должен ограничивать их сотрудничество. Советник по национальной безопасности Филиппин Кларита Карлос выразила поддержку инициативе Китая по совместному построению светлого будущего общего мира и процветания в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Филиппинская сторона готова расширять обмены и сотрудничество с Китаем и надлежащим образом урегулировать разногласия, чтобы повысить взаимное доверие, укрепить уверенность и упрочить дружбу между двумя странами, подчеркнула К. Карлос.[5]

Бывший президент Филиппин Родриго Дутерте пытался наладить более тесные связи с Пекином в течение своего шестилетнего пребывания в должности, однако напряженность из-за Южно-Китайского моря продолжалась. Самой большой проблемой были спорные морские районы, а попытки китайских кораблей проникнуть в исключительную экономическую зону Филиппин создали различные проблемы. Ван И увидел эту проблему и сосредоточился на развитии сотрудничества между двумя странами для ее решения.

По заявлению китайского правительства, правительство Филиппин продолжит дружеские отношения, а также будет содействовать усилиям Китая по ослаблению влияния США в Юго-Восточной Азии. Таким образом, Китай поддержит правительство Филиппин. Ожидается, что в обмен на инвестиции Китая в сельское хозяйство, транспорт, инфраструктуру и энергетический сектор правительство Филиппин будет и дальше развивать свои отношения с Китаем, в том числе отношения в военной области.

6 июля 2022 года следующей остановкой Ван И стал Таиланд, где он встретился с премьер-министром Таиланда Праютом Чан-Оча. По итогам переговоров Ван И с заместителем премьер-министра и министром иностранных дел Таиланда Доном Праматвинаем была достигнута договоренность о создании трехстороннего «коридора экономических отношений» между Китаем, Таиландом и Лаосом на основе логистических связей, торговли и инвестиций.

Было заявлено, что основной целью рассматриваемого проекта коридора является построение экономически взаимосвязанной системы, чтобы три страны могли добиться дальнейшего экономического развития. В рамках проекта планируется создание 734-километрового железнодорожного сообщения между двумя странами.[6]

11 июля 2022 года Ван И провел встречу с индонезийским министром по делам инвестиций Лухотом Бинсаром Панджайтаном в рамках диалогового механизма сотрудничества между Китаем и Индонезией. На встрече также присутствовал министр иностранных дел Индонезии Ретно Марсуди. В ходе переговоров обсуждались перспективы укрепления сотрудничества между Китаем и Индонезией в области продовольственной безопасности, налаживания цепочек поставок и восстановления глобального экономического развития. На встрече было заявлено, что Индонезия и Китай договорились активизировать свои усилия по развитию проекта «Пояс и путь». Панджайтан заявил, что поддерживает инициативу по глобальному развитию и инициативу по глобальной безопасности, возглавляемую Индонезией и Китаем, и готова активно участвовать в этих проектах.[7]

В этом отношении у Индонезии схожее мнение с Китаем. В отличие от США и Японии, она выступает за развитие диалога с Китаем и региональное развитие, ориентированное на АСЕАН. Индонезия видит подъем Китая и видит в этом возможность, а не угрозу для себя. В этом смысле Индонезия проводит политику, аналогичную многогранному внешнеполитическому принципу стран Центральной Азии. Индонезия придерживается политики получения максимальной экономической выгоды за счет партнерских отношений и недопущения попадания под влияние какой-либо великой державы.

С другой стороны, Индонезия пытается реализовать концепцию «Глобальной морской точки опоры» в противовес китайскому проекту «Пояс и путь». Концепция «Глобальная морская точка опоры» — это инициатива, выдвинутая в 2014 году и направленная на превращение страны в глобальную морскую державу. Инициатива направлена на то, чтобы сделать Индонезию морским транспортным и логистическим узлом, соединяющим Тихий и Индийский океаны. В этом контексте Индонезия может рассматриваться как альтернатива китайскому проекту с точки зрения США, но для Индонезии нейтралитет видится наиболее удобной стратегией с точки зрения сохранения баланса и взаимоотношений между крупными центрами.

Ван И, посетивший Малайзию 13 июля 2022 года, встретился со своим коллегой Сайфуддином Абдуллой. Кроме того, министра иностранных дел Китая приняли правитель Малайзии Абдулла II и премьер-министр Исмаил Сабри Яacob.

Китай и Малайзия договорились по таким вопросам, как вывод стратегического партнерства на новый уровень, развитие транспортных и логистических линий в рамках проекта «Пояс и путь», строительство высокоскоростной железной дороги и железнодорожной ветки Китай-Малайзия и Малайзия-Сингапур, а также импорт Китая малайзийской сельскохозяйственной продукции и политический консенсус по поддержанию мира и стабильности в регионе. [8]

Китай пытается установить свою сферу влияния в Юго-Восточной Азии. Напомним, в мае 2022 года пекинская администрация попыталась заключить новое соглашение со странами региона в сфере региональной безопасности и экономики. Страны региона в целом восприняли это соглашение положительно, но некоторые страны выразили озабоченность по поводу содержания соглашения. Поэтому указанные страны решили отложить подписание соглашения. Содержание соглашения охватывало широкий спектр тем — от создания зоны свободной торговли с регионом до отправки гуманитарной помощи. Также речь идет о более тесном сотрудничестве Китая с тихоокеанскими государствами в сфере безопасности: Пекин

предлагает тренировать местную полицию, помогать с обеспечением кибербезопасности, с составлением морских карт, а также хочет получить больше доступа к местным минеральным ресурсам.[9]

В настоящее время в Юго-Восточной Азии усиливается дипломатическое соперничество между США и Китаем. Страны региона имеют возможность выбирать между подходящими им предложениями двух великих держав. Чтобы США не привлекали на свою сторону страны региона и не позиционировали себя как противостоящие игроки, Китай призывает эти государства не участвовать в указанной конкуренции и пытается получить преимущество, внося новые предложения. По этой причине Пекин ищет пути улучшения сотрудничества не только в экономической сфере, но и в сфере безопасности.

[1] "Визит Ван И оккупировал Азию", Kommersant, <https://www.kommersant.ru/doc/5459048>, (Дата обращения: 13.07.2022).

[2] "МИД Китая предупредил о «свирепых бурях» над Тайваньским проливом", Ria Novosti, <https://ria.ru/amp/20220711/tayvan-1801801928.html>, (Дата обращения: 13.07.2022).

[3] "МИД Китая призвал США «перестать клеветать» на Китай", Kommersant, <https://www.kommersant.ru/doc/5457563>, (Дата обращения: 13.07.2022).

[4] "Ван И провел переговоры с главой МИД Мьянмы Вунна Маунг Лвином", russian.news.cn, <http://russian.news.cn/20220704/b66228060fe441dca9d0b3cc21fbc37f/c.html>, (Дата обращения: 13.07.2022).

[5] "Китай готов открыть новый «золотой век» в отношениях с Филиппинами — Ван И", people.com.cn, <http://russian.people.com.cn/n3/2022/0707/c31520-10120249.html>, (Дата обращения: 13.07.2022).

[6] "Китай и Таиланд договорились сотрудничать по четырем направлениям-Ван И", news.cn, <https://russian.news.cn/20220706/d7b2a58ed57e440b92c8275ae5499e0b/c.html>, (Дата обращения: 13.07.2022).

[7] "Президент Индонезии Дж. Видодо встретился с Ван И", people.com.cn, <http://russian.people.com.cn/n3/2022/0712/c31520-10121784.html>, (Дата обращения: 14.07.2022).

[8] "Китай и Малайзия определяют новые цели и приоритеты для вывода двусторонних отношений на новую ступень-Ван И", people.com.cn, <http://russian.people.com.cn/n3/2022/0713/c31520-10122682.html>, (Дата обращения: 13.07.2022).

[9] "Китай и страны Тихого океана отложили подписание соглашения в сфере региональной безопасности и экономики – СМИ", swissinfo.ch, <https://124.im/g9usWX>, (Дата обращения: 13.07.2022).

ANKASAM АНАЛИЗ

Меняется ли Китайская «Доктрина Ближнего Зарубежья»?

Согласно утверждениям, которые часто делались после вторжения России на Украину 24 февраля 2022 года, Пекин пошел по пути Москвы и перешел к более агрессивной политике в непосредственной близости от нее.[1] Кроме того, под влиянием тезисов Москвы против Запада и утверждающих, что Организация Североатлантического договора (НАТО) распространяется на Азиатско-Тихоокеанский регион, Китай[2] идет по пути России как в дискурсе, так и в действиях. Последний пример этого произошел в июне 2022 года, когда председатель КНР Си Цзиньпин подписал новую

директиву, регулирующую «небоевые» военные операции.[3] Это решение вызвало опасения, что, как и Россия в отношении Украины, Китай может в будущем провести интервенцию против Тайваня под названием «специальная военная операция». Утверждения о том, что Китай начал предпринимать действия в целях обеспечения военной безопасности в непосредственной близости от него, стали звучать гораздо активнее после военного переворота в Мьянме в феврале 2021 года.[4]

Опять же, события на оси Афганистан-Пакистан-

Dr. Cenk TAMER
Специалист по Вопросам
Центрально Азиатским
Исследованиям в
АНКАСАМ

Таджикистан-Иран в 2021 году были истолкованы как попытка Китая установить геополитическую линию в своем ближайшем окружении. В этом контексте усилия администрации Душанбе по координации с Тегераном, Исламабадом, Кабулом и Пекином в сфере безопасности интерпретировались как де-факто ось сотрудничества в области военной безопасности между этими пятью участниками. Вышеупомянутые действия, начавшиеся в Южной Азии, приобрели новое измерение в мае 2022 года, когда министр иностранных дел Китая Ван И посетил острова Тихого океана. Затем Ван И посетил встречу министров иностранных дел в июне того же года, в которой приняли участие пять государств Центральной Азии, а в первую неделю июля он совершил поездку по странам Юго-Восточной Азии, включая Мьянму, Таиланд, Филиппины, Малайзию и Индонезию. Все эти расширения указывают на изменение китайской доктрина ближнего зарубежья.

Доктрина ближнего зарубежья относится к доктрине, которую Россия использовала для восстановления эффективности в эпоху после холодной войны. Точно так же Пекин пытался развить свою внешнюю политику под лозунгом «Великое возрождение китайской нации» после 1990-х годов. В период Си Цзиньпина, пришедшего к власти в 2013 году, с объявлением проекта «Пояс и путь» во внешней политике стала использоваться риторика «Китайская мечта». Китай стремился поддержать свою экономическую мощь политическими и военными действиями, чтобы сделать этот экономический подъем устойчивым.

Китай, который последние 50 лет пытался модернизировать свою армию и особенно инвестировал в военно-морскую мощь, возможно, начал менять эту стратегию после российско-украинской войны и сосредоточился на том, чтобы брать Москву в качестве примера с точки зрения военных возможностей (гибридная война).

Несмотря на то, что руководство Пекина проводит внешнеполитическую линию в соответствии с принципом невмешательства во внутренние дела других стран и уважения их суверенитета, недавние действия России на Украине, возможно, изменили мнение Китая. Китай внимательно следит за действиями России с точки зрения формы и методов войны, используемой тактики, а также послевоенного управления восприятием и дезинформации. Поэтому Пекин может принять меры по применению вышеупомянутых методов в своем ближайшем окружении в будущем.

Из-за войны на Украине бывшая советская география начала больше беспокоиться о сухопутной мощи России. Но у стран региона нет таких больших опасений в отношении Китая. На самом деле Китай может прибегнуть к серьезной политике военного вмешательства в отношении своих западных и южных соседей, Таджикистана, Афганистана и Пакистана, если захочет. Поистине, у него есть такая возможность. Однако в текущей конъюнктуре Пекин этого не предпочитает. Но вторжение России на Украину, возможно, воодушевило Китай в этом отношении. Однако, если Пекин хочет продемонстрировать миру свою мощь, он может совершить прорыв в области военной безопасности в непосредственной близости от себя. Последний военный указ, подписанный Си Цзиньпином, также является предвестником того, что Китай будет действовать более агрессивно по отношению к своим соседям по региону. Потому что эту «специальную военную операцию» можно проводить не только на Тайване, но и на других соседних странах.

Иначе говоря, самый важный стратегический урок, который Китай извлек из России, — это военные меры безопасности в непосредственной близости от нее и метод гибридной войны, который он использует в этом контексте. Однако вероятность того, что Китай допустит ошибку, растет день ото дня. Потому что пекинская администрация начинает отходить от традиционных внешнеполитических принципов.

На самом деле принцип верности территориальной целостности и суверенитету других стран — это принцип, которому Китай придает наибольшее значение. Тем не менее видно, что пекинская администрация в последние годы отошла от этой линии. Проще говоря, утверждается, что в соглашения, заключенные с Ираном, Пакистаном и Соломоновыми островами, были добавлены пункты о размещении китайских сил безопасности в этих странах. В качестве причины называют обеспечение безопасности экономических проектов Китая и китайских рабочих. Помимо тактики развёртывания войск рассматривается и применение метода специальной войсковой операции. Можно предположить, что областями применения могут быть Таджикистан, Афганистан, Кашмир и Индия (Аруначал-Прадеш) а также Тайвань.

В этом контексте Пекин недавно обратился с просьбой создать в Пакистане охранную компанию для защиты своих экономических инвестиций и граждан, работающих в рассматриваемых проектах, но администрация Исламабада отклонила эту просьбу.[5] Утверждается, что Китай выдвигал аналогичные требования к таким странам, как Иран,

Соломоновы Острова, Афганистан[6] и Мьянма[7], находящиеся под властью Талибан. Другими словами, Китай может попытаться получить военное присутствие в мире, используя проект «Пояс и путь». В связи с этим предполагается, что Китай может создать военные базы в таких странах, как Камбоджа, Кения, Танзания, Пакистан, Мьянма, Шри-Ланка, Кирибати, Соломоновы острова и Вануату в среднесрочной и долгосрочной перспективе.[8] Причиной этого расширения Китай называет расширение западных держав, и особенно НАТО, в сторону Азии.

Тот факт, что НАТО в своей новой стратегической концепции называет усиление Китая угрозой и в этом смысле проявляет больший интерес к проблемам Азиатско-Тихоокеанского региона, также может привести к тому, что Пекин займет более агрессивную политику в своем ближайшем окружении. В этом контексте констатируется, что страны Центральной Азии, особенно Кыргызстан и Таджикистан, а также Афганистан, Кашмир, Мьянма и острова Тихого океана могут стать новыми целями Пекина.

Как известно, параллельно с расширением НАТО на восток Россия стала более агрессивной. Сегодня аналогичный сценарий может быть применим к Китаю в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Утверждение о том, что пекинская администрация может начать «специальную военную операцию» против Тайваня на примере Украины, активно поднимается международными СМИ. Более того, указывается, что после такой операции Китай может предпринять действия по принятию аналогичных мер военно-безопасного характера над Афганистаном, Таджикистаном, Мьянмой и Индией. Иначе говоря, считается, что более активная военно-безопасная стратегия во внешней политике Китая заменит принципы приверженности территориальной целостности и суверенитету государств.

[1] “China Is Going to Be More Aggressive After Newly Signed Military Order: Analyst”, The Epoch Times, https://www.theepochtimes.com/china-is-going-to-be-more-aggressive-after-newly-signed-order-analyst_4539866.html, (Дата обращения: 14.07.2022).

[2] “China Says NATO Has ‘Messed up Europe’ and Warns over Role in Asia-Pacific”, The Guardian, <https://www.theguardian.com/world/2022/apr/29/china-says-nato-is-messing-up-europe-and-warns-over-role-in-asia-pacific>, (Дата обращения: 14.07.2022).

[3] “Chinese Leader Xi Jinping Signs New Rules Governing ‘Non-War’

Military Operations”, RFA, <https://www.rfa.org/english/news/china/military-rules-06132022153121.html>, (Дата обращения: 14.07.2022).

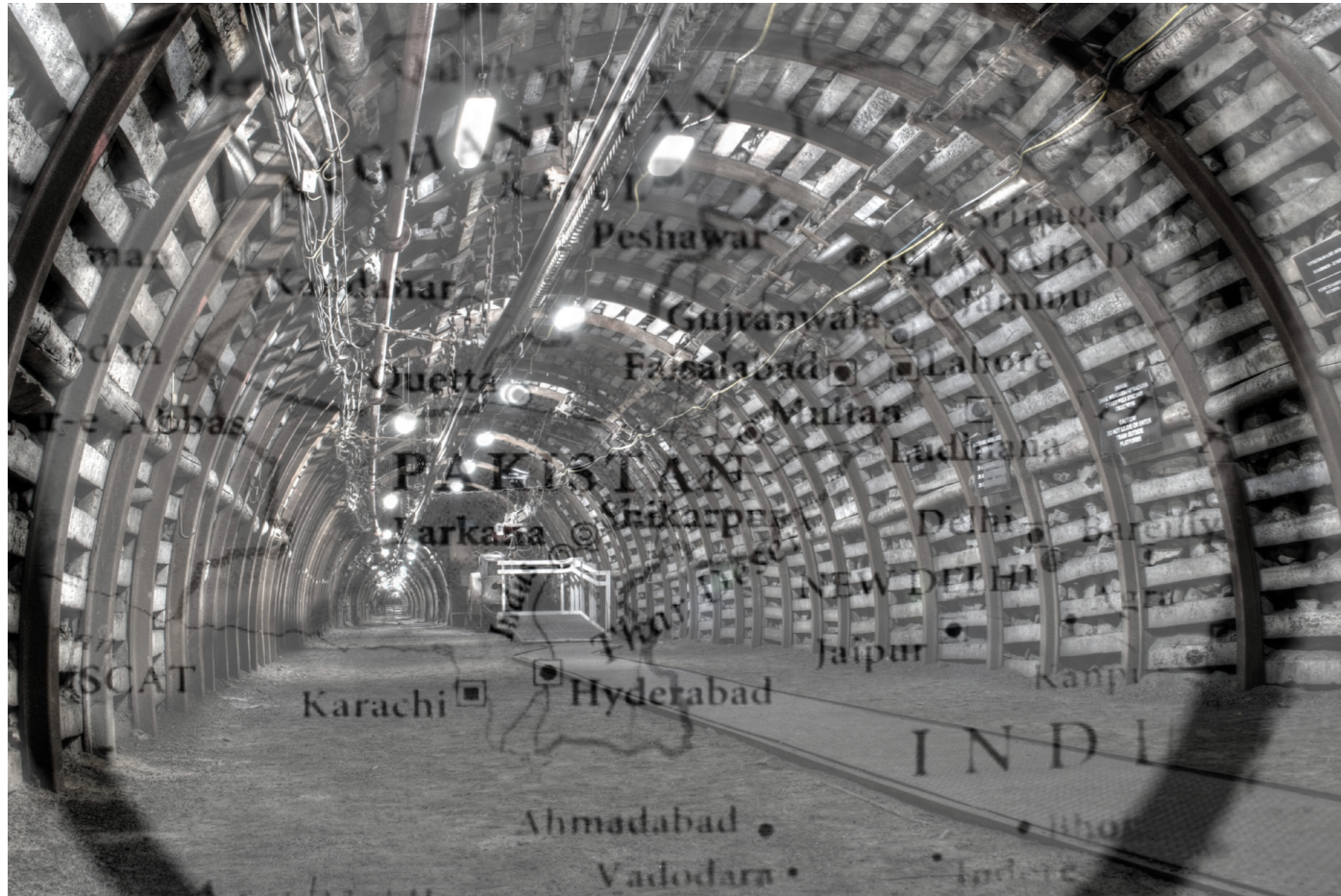
[4] “Uzmanlara göre ABD-Çin Rekabeti Myanmar’daki Darbeyi Tetikledi”, AA, <https://www.aa.com.tr/dunya/uzmanlara-gore-abd-cin-rekabeti-myanmardaki-darbeyi-tetikledi-/2130854>, (Дата обращения: 14.07.2022).

[5] “China Disappoints with Pakistan’s Refusal For Opening Security Company in Country”, The Print, <https://theprint.in/world/china-disappoints-with-pakistans-refusal-for-opening-security-company-in-country/1023445/>, (Дата обращения: 14.07.2022).

[6] “Afghanistan: The Next Frontier for China’s Private-Security Companies?”, IISS, <https://www.iiss.org/blogs/analysis/2021/10/afghanistan-the-next-frontier-for-chinas-private-security-companies>, (Дата обращения: 14.07.2022).

[7] “India Keeps Close Watch as Wang Yi visits Myanmar”, Economic Times, <https://economictimes.indiatimes.com/news/defence/india-keeps-close-watch-as-wang-yi-visits-myanmar/articleshow/92624044.cms>, (Дата обращения: 14.07.2022).

[8] “China Wants to Increase Its Military Presence Abroad”, Economist, <https://www.economist.com/china/2022/05/05/china-wants-to-increase-its-military-presence-abroad>, (Дата обращения: 14.07.2022).

ANKASAM АНАЛИЗ

Угольный кризис на линии Афганистан-Пакистан

Пакистан — страна, не обладающая достаточными природными ресурсами и поэтому являющаяся импортером энергии. Известно, что Пакистан импортирует уголь специально для производства электроэнергии и работы промышленных предприятий. В этом смысле администрация Исламабада в прошлом импортировала уголь из Южной Африки и Индонезии; Он удовлетворил 75% своих потребностей за счет Южной Африки. Однако прекращение администрацией Джакарты экспорта угля и российско-украинская война привели к росту цен на уголь.

Спорная ситуация побудила Исламабад найти новых поставщиков. В связи с этим Пакистан пытался импортировать уголь из Афганистана. Согласно данным Министерства шахт и нефти Афганистана, в Афганистане насчитывается 113 угольных шахт, в стране запасы угля составляют 850 млн тонн.

О том, что Пакистан ведет импорт угля из Афганистана, сообщил премьер-министр Пакистана Шахбаз Шариф в своем аккаунте в социальных сетях. В связи с этим Шариф объявил, что его страна увеличит импорт угля из Афганистана для устранения дефицита энергии, платежи будут производиться за

Ahmad Khan DAWLATYAR
Специалист по Вопросам Афганистана и Пакистана в ANKASAM

счет национальной валюты Пакистана, рупии, и для этого будет создан комитет под руководством министра обороны Пакистана Ходжи Асифа.

Что касается вышеупомянутого импорта, Шариф заявил, что его страна может ежегодно экономить более 2,2 миллиарда долларов, закупая уголь из Афганистана[i]. Местные источники предполагают, что Пакистан импортирует 3000 тонн угля в день из Афганистана и планирует увеличить этот показатель до 20 тысяч тонн[ii]. Как можно понять из этого, администрация Исламабада хочет закупать дешевой уголь из Афганистана. Основная причина, по которой он завел расчеты в собственной валюте, — это использование в Афганистане собственной национальной валюты.

На вышеупомянутый выбор повлияли как тесные отношения Пакистана с талибами, так и соседство Афганистана. Однако угольный вопрос вызвал разную реакцию в общественном мнении Афганистана. Афганцы назвали заявления премьер-министра Пакистана нарушением их суверенных прав; он заявил, что правительство талибов не может защитить интересы афганского народа.

Как известно, с возобновлением господства талибов в Афганистане международное сообщество сократило свою помощь Афганистану. Однако Соединенные Штаты Америки (США) блокируют национальные резервы Афганистана, что затрудняет печатание денег в Афганистане. Помимо этого, ни одно государство или международная организация не признают правительство талибов, и эта ситуация требует от иностранных государств и компаний инвестиций в Афганистан; таким образом, ему трудно заключить сделку с талибами. Афганский народ столкнулся с экономическим и гуманитарным кризисом из-за эмбарго против талибов. Хотя правительство Талибана стабилизирует стоимость афганской валюты за счет денежных переводов, отправляемых международным сообществом в качестве гуманитарной помощи, оно рассматривает эксплуатацию афганских шахт как решение, позволяющее уменьшить давление международного сообщества, закрыть дефицит бюджета и найти решение экономических и социальных проблем людей, и тепло к экспорту угля. Кстати, министерство финансов талибов объявило, что в мае 2022 года в Пакистан было экспортировано угля на сумму 16 миллионов долларов[iii]. Однако после реакции общественности талибы приняли несколько новых решений. Кстати, министерство финансов талибов объявило, что в мае 2022 года в Пакистан было экспортировано угля на сумму 16 миллионов долларов[iv]. Однако после реакции общественности талибы приняли несколько новых решений. В связи с этим министерство финансов талибов повысило стоимость 1 тонны угля с 90 до 200 долларов. Он также увеличил таможенный налог на уголь на 30%. Кроме того, чаще всего используется уголь не из пограничных ворот Терхэм; Пактика

объявила, что будет экспортироваться из Пактика и Пограничные ворота Хуста[v].

Министерство заявило, что ни с одним правительством не было заключено никаких соглашений об экспорте угля, что уголь продается через частный сектор, а причиной повышения цен являются колебания на международном рынке. На самом деле, представители талибов говорят, что цена тонны угля на международных рынках составляет 350 долларов. [vi]Однако официальные лица Талибана не делают четкого заявления о том, будет ли экспорт осуществляться в рупиях. Министр финансов Пакистана Мифтах Исмаил, с другой стороны, на пресс-конференции, которую он провел после действий талибов, заявил, что их покупка угля из Афганистана была вызвана снижением цен[vii].

В результате Пакистану нужен уголь, а талибам, в свою очередь, нужны финансовые ресурсы для создания рабочих мест для людей. Поэтому говорить о том, что вопрос будет полностью приостановлен, нельзя. Однако можно прогнозировать, что чувствительность общественности Афганистана осложнит отношения между двумя государствами. Поэтому можно говорить о том, что стороны попытаются преодолеть указанную проблему, обратившись к публичной дипломатии.

[i] "ناتس ن افغانستان ازا گنس ل اغز تادراو کارب ناتس کاب ری زو تسخن روت سد" Tasnim News, <https://l24.im/sRQ>, (Дата обращения: 14.07.2022)

[ii] "درک زاغ ار ناتس ن افغانستان ازا گنس ل اغز تادراو ناتس کاب" Irib News, <https://l24.im/qX13f6n>, (дата обращения: 14.07.2022)

[iii] ربارب ود زا شیب ار ناتس ن افغانستان ازا تارداص گنس ل اغز تمیق نابل اط" "دنداد شیزافا", Голос Америки, <https://www.darivoa.com/a/6636480.html>, (Эришим Тарихи: 14.07.2022)

[iv] ود زا شیب ار ناتس ن افغانستان ازا تارداص گنس ل اغز تمیق نابل اط" "دنداد شیزافا", VOA, <https://www.darivoa.com/a/6636480.html>, (Эришим Тарихи: 14.07.2022)

[v] "دش غونم مخروت هار زا گنس ل اغز تارداص" Азадирадио, <https://da.azadiradio.com/a/31875747.html>, (Эришим Тарихи: 14.07.2022)

[vi] ربارب ود زا شیب ار ناتس ن افغانستان ازا تارداص گنس ل اغز تمیق نابل اط" "دنداد شیزافا", Голос Америки, <https://www.darivoa.com/a/6636480.html>, (дата обращения: 14.07.2022)

[vii] هب طورشم ار ناتس ن افغانستان ازا گنس ل اغز تادراو همادا ناتس کاب" "درک ن آیاه شهاک" Азадирадио, <https://da.azadiradio.com/a/31929769.html>, (дата обращения: 14.07.2022)

ANKASAM АНАЛИЗ

Отношения Узбекистана и Туркменистана: Новый Уровень Стратегического Партнерства

Узбекистан и Туркменистан – две страны с общими историческими корнями. По этой причине стороны отдают приоритет укреплению сотрудничества на основе сродства религии, языка, культуры и национальных традиций. Взаимные контакты на высшем уровне являются ярким свидетельством стремления стран к дальнейшему укреплению

конструктивного политического диалога и развитию взаимовыгодного торгово-экономического сотрудничества.

Так, в качестве сложившейся традиции контактов на высшем уровне, президент Туркменистана Сердар Бердымухамедов по приглашению президента Узбекистана господина Шавката Мирзиёева

Perizat RISBEKKIZI
Научный Сотрудник по Центрально Азиатским Исследованиям в ANKASAM

совершил двухдневный визит в столицу Узбекистана 14-15 июля 2022 года. Первый визит г-на Бердымухамедова в Ташкент стал важным шагом на пути установления плодотворных двусторонних отношений и выведения двустороннего сотрудничества на новый, более высокий уровень.

Встреча двух президентов показала, что в узбекско-туркменских отношениях существует широкий спектр сотрудничества. Потому что по итогам встречи был подписан солидный пакет соглашений. Эти соглашения включают в себя 19 межправительственных и межведомственных соглашений, охватывающими такие области, как транспорт, сельское хозяйство, туризм, общее водопользование, торговля, научно-техническая, химическая промышленность, иностранные дела, таможня, железные дороги, юстиция, молодежная политика, издательское дело, приграничная торговля и межрегиональное сотрудничество.[1] Кроме того, важным итогом двусторонних встреч стало принятие решений по таким перспективным направлениям как реализация проектов производственной кооперации, увеличение взаимной торговли, создание приграничных торговых зон и открытие совместных проектных офисов.[2]

Очевидно, что важное место в отношениях между лидерами двух стран занимают вопросы торгово-экономического сотрудничества. По имеющимся данным, товарооборот между двумя странами в 2016 году составил чуть более 200 миллионов долларов. По итогам 2021 года этот показатель увеличился на 67,6% до 902 млн долларов. При этом объем торговли между сторонами в период, охватывающий январь-май 2022 года, составил \$322,6 млн, увеличившись на 1,2% по сравнению с аналогичным периодом 2021 года.[3]

Еще одна важная роль в развитии торгово-экономического сотрудничества двух стран принадлежит совместным проектам промышленной кооперации. Указанные проекты осуществляются совместными предприятиями, работающими в различных отраслях экономики на территории двух государств. Так, за последние годы количество предприятий с туркменским капиталом в Узбекистане увеличилось с 11 до 162, увеличившись в среднем в 15 раз. Всего в Туркменистане действует 61 предприятие узбекского происхождения, в том числе такие крупные компании, как АО «Узавтосаноат» и АО «Узагротехсаноатхолдинг».[4]

Помимо всего этого, в октябре 2021 года Президент Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедов и Мирзиёев договорились развивать сотрудничество в различных отраслях, таких как автосборка, химическая продукция, производство строительных материалов и глубокая переработка хлопкового волокна.[5] Стоит отметить, что инициатива таких совместных проектов способствует ускорению экономического роста, помогая замещать импорт из третьих стран

конкурентоспособной продукцией, произведенной в Узбекистане и Туркменистане и востребованной на рынках обеих стран.

Узбекистан и Туркменистан уделяют приоритетное внимание рациональному и комплексному использованию водно-энергетических ресурсов трансграничных рек Центральной Азии и обеспечению экологической устойчивости региона.

В этом контексте между Ташкентом и Ашхабадом развивается долгосрочное конструктивное сотрудничество в сферах экологии, охраны окружающей среды и водного хозяйства. Поскольку у двух стран есть опыт решения водохозяйственных проблем, соответствующие институты сторон регулярно проводят встречи. Так, например, было принято решение о создании Межправительственной водохозяйственной комиссии, которая с 2021 года провела два заседания. А подписание г-ном Бердымухамедовым и г-ном Мирзиёевым исторического соглашения по Амударье послужит обеспечению рационального использования водных ресурсов.

Еще одним важным направлением в двусторонних отношениях является транспортно-транзитная отрасль. Развитие транспортно-логистических связей служит ускорению процессов сотрудничества. Основные причины этого можно перечислить следующим образом:

Страны Центральной Азии, включая Узбекистан и Туркменистан, сталкиваются с некоторыми препятствиями при доступе к основным мировым рынкам из-за своего географического расположения;

Разрушаются традиционные транспортные и логистические сети из-за нестабильности в различных регионах;

Геополитические реалии, связанные с санкционной политикой в отношении России и Белоруссии, ограничивают возможности Северного коридора, по которому осуществляется значительная часть транспортировки грузов из региона.

Во всех этих условиях очень важно развивать транспортно-транзитные возможности Узбекистана и Туркменистана. В данном направлении 6 июня 2022 года АО «Узбекистон темир йуллари» и представители Агентства «Туркменских железных дорог» обсудили вопросы регулирования контейнерных грузоперевозок по мультимодальным транспортным коридорам, увеличения грузоперевозок в транзитном сообщении и сотрудничества в развитии инфраструктуры.[6]

Кроме того, интеграция транспортных связей двух стран позволяет в короткие сроки обеспечить выход на рынки третьих стран и регионов. В частности, стороны ведут совместную работу по максимальному использованию потенциала транспортного маршрута Узбекистан-Туркменистан-Каспий-Кавказ. Этот коридор призван обеспечить доступ к черноморским портам Грузии и Турции, а также к рынкам

Европейского союза (ЕС). Таким образом, объем грузов, перевозимых между двумя странами наземным и железнодорожным транспортом, увеличивается с каждым днем. Например, международные грузовые перевозки между Узбекистаном и Туркменистаном в 2021 году составили 1,7 млн тонн по железной дороге и 0,3 млн тонн автомобильным транспортом и достигли примерно 2 млн тонн с ростом на 18% по сравнению с 2020 годом.[7]

Ташкент и Ашхабад прилагают активные усилия для укрепления регионального сотрудничества. Стороны считают, что реализация крупных инфраструктурных проектов поможет Афганистану добиться экономической интеграции. Отмечается, что эти проекты станут важным фактором в поддержке мира и стабильности в Центральной Азии. Вышеупомянутая ситуация также стала одним из основных пунктов повестки дня встречи двух президентов в Ташкенте. Лидеры подтвердили готовность продолжать совместную работу для социально-экономического восстановления Афганистана. Важную роль в этом отношении играет реализация энергетических, транспортных и коммуникационных проектов. Например, Ашхабад возглавляет проекты по строительству газопровода Туркменистан-Афганистан-Пакистан-Индия (ТАПИ), линии электропередачи Туркменистан-Афганистан-Пакистан (ТАП) и способствует развитию железнодорожного сообщения. Помимо развития торгового сотрудничества, Ташкент также реализует крупные инфраструктурные проекты, такие как железная дорога Мазари-Шариф-Кабул-Пешавар и линия электропередачи Сурхан-Пули-Хумри. Другими словами, оба руководства предпринимают ряд шагов по развитию связей с Афганистаном, реализации совместных инфраструктурных проектов и оказанию всесторонней гуманитарной помощи афганскому народу.

В заключение можно сказать, что руководители Узбекистана и Туркменистана стремятся укреплять взаимовыгодное практическое сотрудничество на двустороннем и региональном уровнях. Эта воля раскрывает дорожную карту устойчивого развития в Центральной Азии. Таким образом, отношения, которые развиваются на оси взаимного уважения и доверия между двумя странами, также служат атмосфере регионального сотрудничества и процветания.

[1] "Узбекистан и Туркменистан расширяют всестороннее сотрудничество", Anadolu Ajansi, <https://www.aa.com.tr/ru/мир/узбекистан-и-туркменистан-расширяют-всестороннее-сотрудничество/2637122>, (Дата обращения: 16.07.2022).

[2] "Президенты Узбекистана и Туркменистана выразили удовлетворение результатами переговоров и отметили большой потенциал двустороннего сотрудничества", CIS, <https://e-cis.info/news/566/101869/>, (Дата обращения: 16.07.2022).

[3] "Infographics: Uzbekistan's trade with Turkmenistan", Review UZ, <https://review.uz/en/post/infografika-torgovlya-uzbekistana-s-turkmenistanom>, (Дата обращения: 16.07.2022).

[4] "Узбекско-туркменское стратегическое партнёрство – яркий пример взаимовыгодного сотрудничества", CIS, <https://e-cis.info/news/568/90766/>, (Дата обращения: 16.07.2022).

[5] "Узбекистан и Туркменистан подписали два десятка документов", Fergana, <https://fergana.agency/news/123247/>, (Дата обращения: 16.07.2022).

[6] "Узбекистан и Туркменистан выстраивают мультимодальный транспортный коридор", Yangi Uzbekistan, <https://yuz.uz/ru/news/uzbekistan-i-turkmenistan-vstraivayut-multimodalny-transportny-koridor>, (Дата обращения: 16.07.2022).

[7] "Expert and Academic community discussed in Tashkent the prospects for the development of Uzbekistan and Turkmenistan relations", News Central Asia, <http://www.newscentralasia.net/2022/07/13/expert-and-academic-community-discussed-in-tashkent-the-prospects-for-the-development-of-uzbekistan-and-turkmenistan-relations/>, (Дата обращения: 16.07.2022).

ANKASAM АНАЛИЗ

Дорога к миру на линии Москва-Киев: зерновой коридор

Есть две важные проблемы, вызванные российско-украинской войной, которая началась 24 февраля 2022 года на глобальном уровне. Эти: энергетический вопрос и продовольственный кризис. В настоящее время, пока западные государства продолжают поиски альтернативы российскому природному газу; Формулу «Зернового коридора», появившуюся под руководством Турции, можно охарактеризовать как важный успех в преодолении вероятного продовольственного кризиса и предотвращения его разрушительных последствий. Ожидалось,

что крупный продовольственный кризис затронет мировые рынки в декабре 2022 года. На самом деле, даже в нынешней ситуации рост цен на продовольствие указывал на начало великой депрессии.

Несомненно, такая ситуация была связана с ухудшением глобальных цепочек поставок из-за войны между Украиной и Россией, которые являются одними из самых важных производителей зерна в мире, и углубление проблем рассматривалось как

Dr. Doğan BAŞARAN

Специалист по Вопросам Афганистана и Пакистана в АНКАСАМ

неизбежное. Следовательно, прежде чем ущерб, нанесенный эпидемией Covid-19 глобальным цепочкам поставок, будет устранен, можно будет столкнуться с гораздо более тяжелой картиной, а уровень безработицы и инфляции возрастут во всем мире. Несомненно, что; Этот сценарий также мог привести к ускорению миграционных перемещений, так как вызвал бы гораздо более тяжелую ситуацию в африканских странах, которые и без того испытывают трудности с доступом к продовольствию, являющемуся одной из основных потребностей человека. В этом смысле можно сказать, что посредническая дипломатия Турции, направленная на выработку проактивной политики перед лицом кризисов, принесла свои плоды через «Зерновой коридор».

Благодаря указанному соглашению налажен экспорт 25 млн тонн зерна, ожидающего в украинских портах. Соответственно, будет обеспечена безопасность прохода судов в указанных портах через Черное море и Босфор, а в Стамбуле будет создан общий центр безопасности, чтобы не саботировать процесс субъектом.[1]

В этом контексте соглашение, подписанное в Стамбуле 22 июля 2022 года, похоже, открыло путь к миру. О важности соглашения можно также судить по участию Генерального секретаря Организации Объединенных Наций (ООН) Антониу Гутерриша в церемонии подписания и сделанным им заявлениям о коридоре. Подчеркнув, что в Черном море появился проблеск надежды, Генеральный секретарь ООН сказал: «Мир нуждался в этом больше, чем когда-либо». он сказал[2] и Он поблагодарил Турцию за ее усилия по достижению примирения.[3]

Как можно понять, дипломатические усилия Анкары по достижению мира ценятся всем миром. Потому что Турция является основной страной, которой удалось сблизить противоборствующие стороны с мая 2022 года как через Антальяский дипломатический форум, так и через Стамбульский саммит. Таким образом, 13 июля 2022 г.; Иными словами, очень важно, что первым местом, где спустя месяцы лицом к лицу встретились российская и украинская делегации, вновь стал Стамбул.

В заявлении, сделанном Соединенными Штатами Америки (США) в связи с коридором, который привел к увеличению надежд на мир, Соединенные Штаты приветствуют этот шаг. и поблагодарил ООН и Турцию за их дипломатическое лидерство в заключении этого соглашения;[4] В тексте, опубликованном офисом Верховного представителя Европейского Союза (ЕС) по иностранным делам и политике безопасности Жозепа Борреля, «Нынешнее соглашение дает возможность обратить вспять эту негативную тенденцию... Мы высоко оцениваем важную роль Турции в посредничестве в этом соглашении и поддерживая его реализацию». заявления включены. Кроме того, министр иностранных дел Великобритании Лиз Трасс заявила: «Мы приветствуем усилия Турции и Генерального секретаря ООН по достижению этого соглашения». сделал свой комментарий.

Здесь необходимо упомянуть причины успеха Турции в объединении акторов. С одной стороны, Турция, которая является членом Организации Североатлантического договора (НАТО) и поэтому находится в западном мире, имеет четкую позицию в отношении территориальной целостности Украины и не признает аннексию Крыма в нарушение международных закон, открытое выражение которого на платформе вызывает доверие Киевской администрации; С другой стороны, успешные процессы Турции с Россией в конфликтных областях, таких как Астанинский процесс и карабахский конфликт, позволили Москве рассчитывать на посредничество Анкары. Таким образом, Турция вышла на первый план как единственный актор, которому обе стороны доверяли во время русско-украинской войны, и это позволило Стамбулу стать центральным адресом посредничества.

Еще один момент, который необходимо упомянуть, заключается в том, что оправдание заявления «Мир больше, чем 5», которое Турция использует в своей критике ООН, подтверждается «Зерновым коридором». Поскольку потребность ООН в том, чтобы Турция предотвратила продовольственный кризис, с которым столкнется все человечество и особенно угнетенные нации, показала, что систему можно сформулировать как «5+1».

Что еще более важно, главный вопрос, за который ООН подвергалась жесткой критике на протяжении многих лет, — это неэффективность организации перед лицом кризисов. В этом смысле недавнее прошлое полно десятками примеров кризисов, выход из которых ООН не в состоянии найти. Тем не менее, подготовка Турции позиционировать себя как полюс в мире, развивающемся в многополярность, превзойдя свое положение в качестве региональной державы среднего размера в международной системе и, соответственно, демонстрируя рефлексы великой державы, основанные на ее исторических ссылаках, открыла дверь для ООН для более успешного ведения конфликтных процессов. Другими словами, пока Анкара наращивает свое влияние в международной политике; не проводит амбициозную и империалистическую политику; напротив, он позиционируется как «миротворец» и является «турецким балансировщиком дисбаланса в системе». [5]

Согласно всей этой информации, российско-украинская война касается не только военной безопасности и баланса сил в Черном море; Можно констатировать, что Турция увеличила свое геополитическое значение с точки зрения преодоления продовольственного кризиса за счет устранения ущерба в глобальной цепочке поставок и даже с точки зрения будущего международной системы. По этой причине не исключено, что циклические проблемы в отношениях Турции и Запада сменятся более конструктивной атмосферой. Потому что события в очередной раз выявляют потребность Запада в Турции.

Более того, благодаря «Зерновому коридору» возобновление контактов между Россией и Украиной спустя месяцы позволяет интерпретировать этот коридор как путь к миру. Поэтому можно прогнозировать, что в будущем контакты между сторонами будут нарастать. Конечно, если начнутся переговоры о прекращении огня и мире, вполне вероятно, что Стамбул станет естественным местом проведения посреднических процессов. В результате Турция взяла на себя конструктивную роль в преодолении ожидающего мир продовольственного кризиса и сумела найти конкретное решение. Таким образом, Анкара предложила ООН, которую критиковали за неадекватность перед лицом кризисов, возможность исправить свой имидж. Конечно, эта ситуация не только еще раз показала важность Турции в глазах Запада, но и предотвратила кризис, в котором

угнетенные народы столкнутся с тяжелыми условиями. Кроме того, «Хлебный коридор» подтвердил доверие противоборствующих сторон к Анкаре и открыл путь к миру. Это можно охарактеризовать как предвестник продолжения посреднической дипломатии Турции в контексте российско-украинской войны.

[1] "Türkiye Tahıl Koridoru Anlaşmasında Uygulamanın da Kalbi Oluyor", TRT Haber, <https://www.trthaber.com/haber/gundem/turkiye-tahil-koridoru-anlasmasinda-uygulamanin-da-kalbi-oluyor-696574.html>, (дата доступа: 23.07.2022).

[2] "Tahıl Koridoru Anlaşması İmzalandı: Gemilerin Karadeniz'den Geçiş Nasil Sağlanacak?", BBC Türkçe, <https://www.bbc.com/turkce/haberler-dunya-62261317>, (дата доступа: 23.07.2022).

[3] Aynı yer.

[4] "Tahıl Krizi İstanbul'da Çözüldü, Türkiye'ye Tebrik Yağdı", TRT Haber, <https://www.trthaber.com/haber/gundem/tahil-krizi-istanbulda-cozulu-turkiyeye-tebrik-yagdi-696609.html>, (дата доступа: 23.07.2022).

[5] "Tahıl Krizine İstanbul İmzası/Türkiye'nin Diplomasi Zaferi..."; YouTube, <https://www.youtube.com/watch?v=3EEK6RMneyc>, (дата доступа: 23.07.2022).

ANKASAM В ПРЕССЕ

Июль 19, 2022

Советник ANKASAM д-р.Кадир Эртач Челик дал оценку текущему развитию событий во внешней политике в эфире Канала Б "Sabah Haberleri"

Июль 22, 2022

Главный советник директора Анкарского центра исследований кризисных ситуаций и политики (ANKASAM), бывший посол Айдын Нурхан дал оценку Соглашению о зерновом коридоре, подписанное между Турцией, Украиной и Россией при посредничестве Организации Объединенных Наций (ООН) в TV NET.

Июль 22, 2022

Советник ANKASAM проф. Мехмет Сейфеттин Эрал дал оценку Зерновому коридору в TRT Haber.

В издательском органе ANKASAM вышел в свет последний номер Международного журнала кризисных и политических исследований, который входит в список международных рецензируемых журналов. Пройдя по ссылке ниже, вы можете получить доступ к журналу в серверах базы данных Academic Keys, ASOS INDEX, CEEOL, Cite Factor, DRJI, INDEX COPERNICUS, IDEAL ONLINE, RESEARCH BIBLE, Sindex u Tübitak Dergipark.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ КРИЗИСНЫХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ТОМ VI, ВЫПУСК I

Журнал региональных исследований

Опубликован последний номер Журнала Региональных Исследований, который является международным рецензируемым журналом Анкарского центра исследований кризисных ситуаций и политики (ANKASAM). Пройдя по ссылке ниже, вы можете получить доступ к журналу в серверах базы данных Academic Keys, ASOS Index, CEEOL, Cite Factor, DRJI, Index Copernicus, Ideal Online, Research Bible, Sindex u TÜBİTAK DERGİPARK.

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЖУРНАЛ ANKASAM ТОМ VI, НОМЕР I

